

Воронежский государственный университет
Факультет журналистики

УМО-регион

Сборник информационных
и научно-методических материалов

Выпуск № 22

Воронеж
2022

УМО-регион. Сборник информационных и научно-методических материалов / Отв. ред. Бебчук Е. М. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2022. – 69 с.

© Коллектив авторов
© Факультет журналистики ВГУ

От редактора-составителя

Очередной выпуск продолжающегося издания «УМО-регион» и ежегодное заседание региональной секции НМС по направлению «Журналистика» посвящены вопросам реализации программ среднего профессионального и дополнительно образования в вузе. Об этом идет речь в статьях С. И. Окс «Принципы реализации программы СПО “Реклама” в вузе» и Т. А. Осенковой «Программа СПО “Реклама” на базе университета: учебный и воспитательный аспекты». Эта проблематика неслучайно стала центральной в данном сборнике, ведь популярность программ СПО среди молодежи растет с каждым годом, и уже сегодня в рамках данной системы обучаются более 3 миллионов человек, а общая численность студентов за последние три года выросла почти на 400 тысяч человек.

Вопросы дополнительного образования рассмотрены в совместной публикации М. А. Андреевой и В. В. Тулупова «От спецклассов – к программам профессиональной переподготовки».

Второе направление дискуссии на предстоящем заседании – научное, которому посвящены две статьи: А. А. Кажикина «О научной специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика» и В. В. Тулупова «Из истории Академии наук региональной печати России».

Под рубрикой «Дайджест» напечатан фрагмент из интереснейшей книги Л. В. Шibaевой «Преподавая журналистику». Автор, более сорока лет преподававшая журналистику в Ростовском государственном университете (ныне Южный федеральный университет), собрала свои размышления о профессии, преподнесла уникальные уроки творческой деятельности и практические советы молодым преподавателям и студентам.

В заключение представлены материалы, изданные факультетом журналистики за прошедший учебный год.

*Е. М. Бибчук, доцент
кафедры электронных СМИ и речевой коммуникации, заместитель декана факультета журналистики ВГУ.*

СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Принципы реализации программы СПО «Реклама» в вузе

По данным Министерства просвещения Российской Федерации, в настоящее время в рамках системы СПО обучаются более 3 миллионов человек. Общая численность студентов за последние три года выросла на 391 655 человек. Популярность программ СПО среди молодежи можно объяснить следующими факторами:

- упрощенной системой поступления;
- получением специальности в короткие сроки;
- возможностью определения правильности выбора специальности перед поступлением на высшее образование;
- возможностью раннего вхождения в профессию.

В Воронежском государственном университете открыто 9 программ среднего профессионального образования, каждая из которых реализуются при конкретном факультете. Образовательные программы предусматривают выплату государственных стипендий для обучающихся на бюджетной основе и стипендии Правительства РФ по приоритетным направлениям для обучающихся как на бюджетной, так и на договорной основе при прохождении конкурса на назначение стипендии. К последним относятся следующие программы: *09.02.07 Информационные системы и программирование; 33.02.01 Фармация; 31.02.04 Медицинская оптика; 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение.*

Образовательная программа *42.02.01 Реклама* при факультете журналистики функционирует более 15 лет. Срок обучения составляет 3 года 10 месяцев на базе 9 классов общеобразовательной школы или 2 года 10 месяцев на базе 11 классов. Набор студентов осуществляется на коммерческой основе по результатам прохождения вступительных испытаний в форме творческого конкурса. Вступительное испытание «Творческий конкурс» направлено на выявление способностей абитуриента к обучению по специаль-

ности 42.02.01 *Реклама* и осуществлению профессиональной деятельности в будущем. Необходимость творческого конкурса в качестве вступительного испытания диктуется спецификой профессиональной деятельности специалиста по рекламе в целом и ее творческим характером в частности. Творческое испытание позволяет проверить наличие у абитуриента способностей к представлению информации, в том числе в визуальном виде.

В нормативно-правовом аспекте образовательная программа регламентируется Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ», ФГОС СПО по специальности 42.02.01 *Реклама* (Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 42.02.01 *Реклама*», 2014), ФГОС по профессии специальности СПО (Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по профессии 031601.01 *Агент рекламный*», 2013), нормативно-методическими документами Минобрнауки России. Образовательная программа строится на базе модульной системы. Так, обучающиеся осваивают следующие профессиональные модули: «Разработка и создание дизайна рекламной продукции»; «Производство рекламной продукции»; «Маркетинговое и правовое обеспечение реализации рекламного продукта»; «Организация и управление процессом изготовления рекламного продукта» и «Выполнение работ по одной или нескольким профессиям рабочих, должностям служащих». По завершении изучения дисциплин, входящих в профессиональный модуль, студенты закрепляют свои знания на учебной и производственной практике, сдают модульный экзамен.

По окончании программы СПО *Реклама* выпускники умеют разрабатывать творческую концепцию рекламного продукта; работать в графических редакторах; создавать продукты мультимедиа. Они владеют основными принципами создания рекламной фотографии и рекламного видео.

*С. И. Окс, к.ф.н., доцент
кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна.*

Программа СПО «Реклама» на базе университета: учебный и воспитательный аспекты

Ежегодно количество абитуриентов, осуществляющих выбор в пользу программы СПО «Реклама», реализуемой на факультете журналистики Воронежского государственного университета, растет. И это неслучайно: ведь получение среднего профессионального образования при вузе имеет ряд преимуществ. Перечислим их:

- если высшая школа готовит в основном теоретиков, а начальное профессиональное образование ориентировано на рабочие профессии, то СПО нацелено на подготовку специалистов среднего звена;

- неудовлетворенность качеством среднего школьного образования подталкивает абитуриентов и их родителей пойти на СПО в вуз, где после 9 класса студента обучают вузовские преподаватели;

- в 15 лет выбрать будущую специальность и стать студентом престижного вуза кажется многим абитуриентом привлекательным;

- многих детей и их родителей привлекает возможность избежать сдачи ЕГЭ;

- обучение на СПО для многих студентов воспринимается как ступень к получению диплома бакалавра, с возможностью при этом поменять направление или приостановить обучения несколько раньше;

- дополнительная образовательная ступень дает возможность для освоения большего количества профессиональных компетенций, что может существенно расширить профессиональный кругозор будущего специалиста.

Как отмечают эксперты, преемственность между СПО и высшим образованием – это обязательная перспектива, которая требует особого внимания со стороны внутривузовских подразделений.

В повышении эффективности педагогического образования на основе сетевого взаимодействия при условии внедрения преемственных учебных планов лежит идея построения функ-

циональной модели взаимовыгодного сотрудничества между участниками образовательного процесса[3].

Вузы приобретают ряд преимуществ, интегрируясь в данную систему. Назовем и их:

- приход в вуз профессионально-ориентированных абитуриентов с четко сформированной профессиональной позицией;
- расширение баз практики и возможность сотрудничать с большим количеством потенциальных работодателей.

Однако существует ряд сложностей, препятствующих успешному осуществлению данной преемственности.

Первая проблема, с которой сталкиваются обучающиеся СПО, – это тяжелая адаптация.

Как отмечает исследователь И. А. Остапенко, студентам СПО на базе вуза необходимо «педагогическое сопровождение, которое организуется с позиций лично-ориентированного подхода и развивающего обучения, что позволяет преодолеть образовательные и социально-коммуникативные проблемы сложных по составу (с точки зрения адаптации) групп студентов и обеспечить необратимость процесса адаптации» [2].

Первокурсники должны иметь возможность:

- вовлекаться во внеаудиторную работу;
- участвовать в культурно-массовых мероприятиях («Посвящение», «Первокурсник» и т.п.);
- участвовать в общих спортивных мероприятиях;
- отправляться в совместные поездки и экскурсии;
- участвовать в системе студенческого самоуправления.

Из-за того, что студенты 1-го курса СПО «Реклама» факультета журналистики ВГУ обучаются в другом корпусе и их учебный план не предусматривает профессиональных дисциплин с преподавателями факультета, они находятся в некоторой изоляции, и адаптация в самом начале их обучения не происходит на должном уровне. Поэтому на 2-м курсе, студенту приходится заново адаптироваться уже в новом корпусе, привыкать к методам преподавания, которые используют преподаватели факультета журналистики.

Вторая проблема, частично связанная с первой, – это слабая учебно-познавательная мотивация.

С ростом количества обучающихся ежегодно растет и количество покидающих факультет, не получивших диплома СПО, большая часть из которых приходится на отчисленных из-за неуспеваемости. Так, за 2021-2022 учебный год по причине задолженностей было отчислено 8 человек с 1-го курса, 4 человека со 2-го курса, 1 человек с 3-го курса, а также 1 человек – в последний учебный семестр, за несколько месяцев до защиты ВКР.

Говоря о сложностях мотивации у студентов СПО «Реклама», в первую очередь стоит выделить следующий ряд специфических факторов, которые на нее влияют.

1. Поведенческие особенности и особенности восприятия так называемого поколения «зумеров». На сегодняшний день исследователи спорят о том, являются ли выделенные черты поколенческой особенностью, или все-таки это способ адаптации к современным условиям. Однако в любом случае определенный набор черт (сниженное произвольное внимание, повышенная тревожность, зависимость от смартфона) свойственен современным подросткам, и он оказывает влияние на учебную мотивацию.

2. Низкий уровень базовых знаний по школьным дисциплинам, с которым приходят студенты на 2-й курс к преподавателям факультета, зачастую мешает им осваивать такие сложные дисциплины как «История искусства», «История и теория дизайна», которые предполагают наличие базовых знаний хотя бы в области истории, или дисциплины «Язык рекламы», которая предполагает наличие хороших знаний средней школы по дисциплине «Русский язык».

3. Раннее начало профессиональной деятельности, которое практикуют многие студенты, начиная со 2-3-го курса СПО, препятствует получению знаний, умений и навыков по учебным дисциплинам и снижает мотивацию к обучению, что в дальнейшем сказывается на качестве итоговой аттестации. Особенно пагубное влияние оказывает трудоустройство не по специальности, из-за чего студенты часто теряют остатки знаний, значительно деградируют.

Третья проблема, которая особенно остро ощущается преподавателями высшей школы, – это трудности, связанные с дисциплиной обучающихся СПО. Вчерашние школьники, удивленные тем, что преподаватели больше не требуют соблюдения школьных порядков, часто воспринимают это как сигнал к вседозволенности. Усугубляет эту тенденцию еще и тот факт, что ряды студентов СПО иногда пополняют и те, кто ушел из школы по причине конфликтов с учителями, в том числе из-за дисциплины.

В результате педагогического наблюдения, анализа динамики успеваемости, а также обработки результатов проведенных опросов, тестов нами был сформирован ряд рекомендаций:

- в целях адаптации и развития мотивации учебно-профессиональной деятельности ввести для первокурсников дисциплину «Введение в специальность» в объеме 36 часов аудиторного времени;

- в течение учебного года регулярно приглашать студентов 1-го курса в корпус факультета журналистики для совместных мероприятий с остальными студентами;

- усилить роль куратора в работе со студентами с низкой учебной мотивацией, по необходимости с привлечением родителей;

- проводить со студентами и их родителями беседы в случае трудоустройства студента на полный день на 1-3-м курсах обучения;

- адаптировать разработанные преподавателями высшей школы дисциплины под нужды профессионалитета;

- разработать систему творческих заданий для общепрофессиональных дисциплин [1];

- принимать участие со студентами 3-4-го курса в ярмарках вакансий, выставках, профильных форумах и других мероприятиях, на которых студент может узнать больше о будущей специальности и перспективах трудоустройства;

- участвовать в конкурсах профессионального мастерства с возможной организацией внутренних мероприятий подобного формата;

- организовывать выставки и смотры с результатами работы по творческим дисциплинам («Живопись», «Техника и технология рекламной фотографии» и т.д.);
- разработать и реализовать план занятий с приглашенными спикерами – специалистами в области рекламы и дизайна;
- реализовывать совместные проекты обучающихся СПО и бакалавриата;
- преподавателям рекомендуется выделять на занятия время для рефлексии и обсуждения проблем, с которыми студенты столкнулись при выполнении заданий.

Реализация данных рекомендаций требует от преподавателя вуза постоянного профессионального совершенствования, развития педагогической эмпатии и гибкости, позволяющей адаптировать свои знания в соответствии с потребностями будущих специалистов.

*Т. А. Осенкова, к.ф.н., старший преподаватель
кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна.*

Литература

1. Осенкова Т. А. Творческие задания в обучении как средство развития учебной мотивации студентов СПО / Т. А. Осенкова // Актуальные проблемы обучения и воспитания школьников и студентов в образовательной организации. – Выпуск 14. – Воронеж, 2020. – С. 165-170.
2. Остапенко И. А. Психолого-педагогические аспекты адаптации студентов факультета среднего профессионального образования в системе вуза / И. А. Остапенко // АНИ: педагогика и психология. – 2016. – №2 (15). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-aspekty-adaptatsii-studentov-fakulteta-srednego-professionalnogo-obrazovaniya-v-sisteme-vuza> (дата обращения 09.10.2022).
3. Савченков А. В. Социальный аспект проблемы преемственности среднего профессионального и высшего образования в Российской Федерации / А. В. Савченков // Гуманитарные науки. – 2017. – №1 (37). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-aspekt-problemy-preemstvennosti-srednego-professionalnogo-i-vysshego-obrazovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 24.09.2022).

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

От спецклассов – к программам профессиональной переподготовки

Программы дополнительного профессионального образования, предлагаемые вузами России, пользуются все большей и большей популярностью, что связано с ускорением научно-технического прогресса, ростом объема знаний, необходимостью получения новых компетенций. Высшим учебным заведениям важно оперативно реагировать на эти изменения, не только совершенствуя уже имеющиеся навыки, но и прогнозируя спрос на новые специализации, разрабатывая авторские спецкурсы.

Программы дополнительного профессионального образования (ДПО) могут существовать как в виде программ повышения квалификации (ПК), так и в виде программ профессиональной переподготовки (ПП).

В 1990-е годы на нашем факультете была развернута сеть довузовской профессиональной ориентации школьников. Были открыты несколько спецклассов, и особенно успешным был класс журналистов в воронежской школе № 95, выпускники которого успешно обучались затем на журфаке. Проводились и выездные недельные сессии в гуманитарных классах школ Старого Оскола. На подготовительном отделении, которое и по сию пору продолжает возглавлять Ю. А. Гордеев, открыли курсы по литературе, русскому и английскому языкам, а для подпитки Воскресной школы журналистов создали Школу юных журналистов для учащихся 8-10 классов. Время потребовало открытия курсов переподготовки для рекламистов, пиарменов, дизайнеров, фотохудожников и фоторепортеров, не имеющих специального образования, и на факультете появились школы дизайна, рекламы, работников пресс-служб, фоторекламы и фотожурналистики, работавшие по выходным дням.

Создавались новые форматы довузовской подготовки (одно время у нас даже работал двухгодичный Институт журналистики), дополнительного образования и профессиональной

переподготовки на базе высшего образования. Последняя программа при поддержке областного правительства была особенно востребованной: за более чем десять лет профессиональную переподготовку прошли более ста редакторов, заместителей редакторов, корреспондентов редакций местных газет. Программа составляла более 500 часов трудоемкости (более 250 часов – аудиторных занятий в период трех сессий) и завершалась защитой выпускной практико-ориентированной работы. Именно поэтому факультет не только не растерял кадры, но сохранил ветеранов и пополнил штат молодыми специалистами.

Четыре года назад была реализована программа ДПО «Внедрение инновационных медиатехнологий в образовательном процессе высшей школы». Слушателями 56-часовой программы стали 22 человека вузовских преподавателей высшей школы из Воронежа и Тамбова, обучавшиеся очно. На следующий год мы реализовали программу «Дизайн и верстка современного печатного СМИ» (форма обучения – очно-заочная, объем часов – 74). Слушателями выступили сотрудники районных газет Белгородской области. Использовался гибридный – онлайн и офлайн – вариант обучения. Обучение прошли 30 человек. В 2019 году для 8 слушателей была реализована программа «Операторское искусство и основы видеомонтажа» (форма обучения – очная, объем – 66 часов).

Каждая программа утверждалась в отделе качества образования. Трудности были связаны с набором группы и бюрократическими проволочками.

За свой счет не всегда готовы учиться даже сотрудники организаций, например, высшего образования, хотя регулярно повышать квалификацию они обязаны. Несколько договоров об обучении сорвались в последний момент, потому что работодатель отказался оплачивать обучение сотрудников. Из-за этого набрать число людей, необходимое для того, чтобы работа программы окупилась, очень сложно.

Каждый документ приходилось переделывать и переподписывать не один раз, что тормозило реализацию программы и отбивало у сотрудников желание принимать участие в ДОП.

Весьма затянута процедура оплаты труда сотрудников. Так, финансовые документы по программе и счета пришлось переделывать, потому что итоговая оплата труда каждого сотрудника отличалась от запланированной на 1 рубль.

Также мешают трудности с оснащенностью факультета необходимой техникой. Например, давно не обновлялись программы монтажа, а оснащенных ими компьютеров не хватает на большую группу. И если руководство университета ставит задачу проведения ДОП, необходимо учитывать потребность в постоянном обновлении оборудования и программного обеспечения.

*М. А. Андреева, старший преподаватель
кафедры электронных СМИ и речевой коммуникации,
В. В. Тулупов, профессор, заведующий кафедрой
связей с общественностью, рекламы и дизайна.*

Новая научная специальность «Медиакоммуникации и журналистика»: структура и особенности применения

Номенклатура научных специальностей, официально утверждаемая Министерством науки и высшего образования, является в нашей стране базовым документом, регламентирующим систему аттестации научных и научно-педагогических кадров. Устанавливая классификацию отраслей научного знания и научных специальностей, она определяет весь спектр направлений, по которым могут проводиться современные научные исследования. Экономическое, технологическое и культурное развитие обуславливает необходимость периодического пересмотра номенклатуры. 24 февраля 2021 года Министерство науки и высшего образования РФ с целью совершенствования условий подготовки научных кадров выпустило приказ № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени...». Им была введена в действие новая редакция номенклатуры.

В частности, количество групп научных специальностей уменьшилось более чем на 30 % (раньше их было 52, сейчас осталось 34). Также сократилось количество научных специальностей более чем на 18 %. В прежней версии номенклатуры их было 430, сейчас – 351. Были добавлены четыре ранее отсутствовавших группы научных специальностей и включена в список 21 новая научная специальность. Переходный период внедрения новой номенклатуры, установленный в рамках полутора лет, завершился 16 октября текущего года. Таким образом, старая номенклатура полностью прекратила свое действие, уступив место новой.

Что касается нашей области научных исследований, место старой научной специальности 10.01.10 «Журналистика» заняла новая – 5.9.9. «Медиакоммуникации и журналистика». Сразу уместно вспомнить, что в Перечне специальностей и на-

правлений подготовки высшего образования, регламентирующем образовательный процесс в вузах, отдельное направление «Медиакоммуникации» появилось еще в 2013 году (см. приказ Минобрнауки от 12 сентября 2013 г. № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования»), а в 2015 году был утвержден первый федеральный государственный образовательный стандарт по данному направлению. Благодаря этим изменениям нормативной базы к настоящему времени по направлению «Медиакоммуникации» подготовку бакалавров и магистров осуществляют более 20 вузов нашей страны. В частности, Воронежский государственный университет в текущем учебном году будет осуществлять первый выпуск бакалавров по данному направлению. Таким образом, можно констатировать, что система аттестации научных и научно-педагогических кадров следует в русле тех изменений, которые уже произошли в образовательной среде.

Как можно заметить, новое название в номенклатуре научных специальностей носит более широкий характер, логично подразумевая, что в сферу научных интересов исследователей могут входить не только вопросы журналистики, но и рекламы, связей с общественностью, интернет-коммуникаций. При этом 10 декабря 2021 года Президиум ВАК опубликовал рекомендацию № 32/1-НС о сопряжении ряда старых и новых специальностей. В частности, в документе сказано, что специальность 5.9.9 сопрягается со старой специальностью 10.01.10. Это очень важно, ибо все наши исследователи, которые начали свои работы в предыдущие годы, могут спокойно их продолжать и заканчивать без необходимости концептуально менять тематику или методологические подходы. Кроме того, статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень ВАК по специальности 10.01.10, будут засчитываться при защите диссертации по новой специальности 5.9.9.

Само сравнение старой и новой специальностей полезно проводить, анализируя, прежде всего, их паспорта. Нужно отметить, что паспорт новой научной специальности – это не просто доработка старого, а написанный заново документ. В том числе по-

менялась его структура. В старом паспорте для каждой из двух отраслей знания (филологической и политической) отдельно указывалась формула специальности и перечислялись возможные области исследований. Это помогало хоть как-то формализовать границы между политическими и филологическими науками применительно к специальности 10.01.10. При этом для одних только филологических наук перечислялось целых 62 возможных направления исследований. Новый паспорт имеет упрощенную структуру. Несмотря на расширение возможных отраслей научного знания до четырех, формулы специальности для каждой из них просто отсутствуют, а направления исследований даны единым списком, который состоит всего из 14 пунктов.

Формулировки направлений научных исследований вполне закономерно приобрели более общий характер. Важно проследить, как это отразилось на исследованиях в области рекламы и связей с общественностью. Читаем пункты в старом паспорте:

«37. Реклама в СМИ: история, теория и практика.

38. Аудиовизуальные и вербальные средства рекламы.

39. Паблик рилейшинз (связи с общественностью): коммуникационный и творческий аспекты.

41. Маркетинговые исследования журналистики.

72. Виды, цели, задачи рекламы в средствах массовой информации. Особенности развития рекламы в средствах массовой информации регионов России. Взаимосвязь коммерческих интересов инвесторов и средства массовой информации».

В новом паспорте среди направлений присутствует только один пункт связанный с рекламой и связями с общественностью: «...реклама в СМИ: история, теория и практика. Аудиовизуальные и вербальные средства рекламы. Теория и практика рекламных коммуникаций и связей с общественностью. Творческий процесс в рекламе и связях с общественностью. Профессиональные стандарты и ценности в рекламе и связях с общественностью. Медиамаркетинг. Технологические инновации в рекламе и связях с общественностью. Правовое регулирование рекламы и связей с общественностью». Новый пункт хоть и один, но, как видно из формулировки, допускает более

широкий спектр исследований, которые раньше были привязаны преимущественно только к деятельности официально зарегистрированных СМИ. В этом плане паспорт новой научной специальности соответствует ее новому названию и, что важно, тенденциям последнего времени, которые свидетельствуют о росте научного интереса к рекламе и связям с общественностью. В частности, проведенное нами исследование тематики защищенных диссертаций показало, что количество работ в области рекламы и связей с общественностью по специальности 10.01.10 «Журналистика» практически удвоилось за последние десять лет: с 11 % до 19 % от общего объема выполненных исследований.

Еще одной отличительной особенностью нового паспорта научной специальности 5.9.9 является перечисление в конце смежных с нашей иных научных специальностей. К ним отнесены: 5.5. Политология; 5.6. Исторические науки; 5.7. Философия; 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации; 5.9.2. Литературы народов мира; 5.9.3. Теория литературы; 5.9.5. Русский язык. Языки народов России; 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков); 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. Как сказано в самом паспорте, этот список создан «...для рекомендации научных специальностей в создаваемых диссертационных советах» (то есть в случаях, когда один совет может работать сразу по нескольким научным специальностям). Естественно, этот же список указывает и на возможные междисциплинарные связи проводимых научных исследований.

В старой номенклатуре научная специальность 10.01.10 «Журналистика» входила в группу научных специальностей 10.01 «Литературоведение» и предоставляла возможность присуждения ученой степени по таким отраслям наук, как филологические и политические науки. В новой номенклатуре вместо нее появилась новая специальность 5.9.9 «Медиакоммуникации и журналистика», которая в свою очередь входит в группу научных специальностей 5.9 «Филология» и предоставляет возможность присуждения

ученой степени по следующим отраслям наук: филологические, политические, социологические, философские науки. В соответствии с тенденцией укрупнения, которая затронула всю номенклатуру, теперь наша научная специальность входит в группу с более общим названием – «Филология». При этом разработчики номенклатуры по сути расширили возможный междисциплинарный характер исследований и предоставили теоретическую возможность соискателю защитить диссертацию по специальности 5.9.9 с последующим получением ученой степени не только филологических или политических наук (как было раньше), но еще и социологических, и даже философских наук.

Следует сразу оговориться, что само научное сообщество, как и раньше, консервативно подходит к этой тенденции междисциплинарности. Здесь стоит отметить, что при регистрации диссертационного совета или подаче заявки на внесение научного журнала в Перечень ВАК организация-инициатор всегда указывает не только научную специальность, но и отрасль наук, по которой будут присваиваться степени или публиковаться статьи. Обзор немногочисленных диссертационных советов по специальности 10.01.10 «Журналистика», которые были утверждены Минобрнауки и действовали до 16 октября 2022 года (даты завершения переходного периода от старой номенклатуры научных специальностей к новой), показал, что все они работали в рамках отрасли филологических наук, то есть выдавали дипломы кандидатов и докторов филологических наук, а не политических. Похожую картину можно наблюдать и в перечне рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций (перечне ВАК): большинство изданий, аттестованных по специальности 10.01.10 «Журналистика», предоставляли возможность легитимной публикации только в рамках филологических наук.

С введением новой номенклатуры ситуация пока не поменялась. К концу октября 2022 года в стране были утверждены приказами Минобрнауки три диссовета по специальности 5.9.9: при Воронежском государственном университете, Кубанском государственном университете и Московском педагогическом государ-

ственном университете. Все они заявили в рамках отрасли филологических наук. Также по состоянию на 21 октября 2022 года в перечне ВАК аттестованными по специальности 5.9.9 «Медиакоммуникации и журналистика» значились 10 журналов: «Успехи гуманитарных наук», «Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева», «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Литературоведение. Журналистика», «Вопросы когнитивной лингвистики», «Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Филология. Журналистика», «Наука. Образование. Современность», «Проблемы исторической поэтики», «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», «Современный ученый», «Филология и человек». Показательно, что только один из них – «Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева» – прошел аттестацию в рамках специальности 5.9.9 сразу по трем отраслям наук: филологическим, философским и политическим. Все остальные указали профильной отраслью только филологические науки.

Что это значит для соискателей? Даже если будет желание провести междисциплинарное исследование по специальности 5.9.9 с последующей защитой ученой степени кандидата или доктора политических или социологических наук, то на практике такой автор найдет единственный ВАКовский журнал, где можно опубликовать результаты исследования, а также ни одного диссовета, в который можно подать заявление для защиты.

Вообще, практика последних лет показывает, что соискатели не только кандидатской, но и докторской степени, а также их научные руководители в большинстве случаев упрощенно и неверно трактуют нормативные требования по наличию минимального количества публикаций в журналах из перечня ВАК, что создает формальные угрозы им же самим в части возможной отмены решения диссовета о присуждении ученой степени со стороны ВАКа.

Дело в том, что результаты научных исследований соискателя должны быть опубликованы не в любом журнале, входящем в перечень, а именно в тех, которые аттестованы ВАКом по профильной научной специальности и заявлены при вхож-

дении в перечень по соответствующей отрасли наук (например, соискатель, желающий защитить диссертацию по новой специальности 5.9.9 и стать доктором филологических наук, должен публиковать сейчас свои статьи только в вышеуказанных десяти журналах из перечня, ибо все они заявили при регистрации в качестве профильной отрасли филологических наук). Однако скоро и этого знания будет недостаточно, так как ВАК готовит очередные изменения в части утверждения рейтинга изданий, входящих в перечень (по аналогии с делением международных баз научных журналов на квартили).

В соответствии с готовящимися изменениями с сентября 2023 года для защиты кандидатских диссертаций необходимо будет иметь не менее трех публикаций в журналах из перечня ВАК (в этом отношении действующие требования к соискателям не меняются), а для защиты докторских диссертаций – не менее 15 публикаций, пять из которых минимум должны входить в журналы из Перечня ВАК с рейтингом научной значимости уровня K1 или K2 (это уровни наибольшей научной значимости в рейтинге, проект которого также уже сформирован экспертами ВАК).

Чем объясняются такие новшества? Дело в том, что до весны текущего года Минобрнауки стимулировал все отечественное научное сообщество к публикациям в журналах, входящих в зарубежные базы данных WebofScience, Scopus и др. Проявлялось это в требованиях к наукометрическим показателям вузов, членов диссоветов, соискателей научных грантов, ученых степеней по ряду отраслей научного знания и т. д. Причем требования были привязаны к рейтингу базы данных (например, вхождению журнала в первые два из четырех существующих квартилей базы WebofScience). Однако с началом специальной военной операции России на Украине, западные страны быстро установили ограничения и санкции для российских ученых по доступу к этим базам, участию в международных научных проектах и публикационной активности в зарубежных научных журналах. Естественно, уже весной 2022 года Минобрнауки одобрил временное приостановление требований по публикационной активности на зарубежных площадках (см. рекомен-

дацию Президиума ВАК № 7/1-разн от 18 марта 2022 года «О публикациях, индексируемых в международных базах данных WebofScience и Scopus»). Очевидно, что с наступлением нового 2023 года вряд ли что-либо изменится. Поэтому ВАК пошел по пути разработки собственного рейтинга для отечественных журналов, входящих в Перечень ВАК, чтобы использовать его в системе оценки качества реализуемых научных проектов.

По нашему мнению, введение новой номенклатуры научных специальностей неразрывно связано с реформой сети диссертационных советов по всей стране, которая проводилась на протяжении всех последних лет. Итогом этой реформы стало сокращение сети советов более чем вдвое. В результате борьбы за чистоту научных рядов и качество научных исследований мы получили существенное сокращение ежегодного количества защит диссертаций, в том числе по специальности 10.01.10, и числа новых остепененных научно-педагогических работников. Когда Воронежский государственный университет подавал заявку в ВАК на создание нового диссовета по специальности 5.9.9 «Медиакоммуникации и журналистика», в качестве аргумента была указана необходимость увеличения подготовки квалифицированных научно-педагогических кадров в приграничных регионах России в условиях фактически развязанной открытой информационной войны со стороны целого ряда недружественных стран и рост значимости распространения медиаграмотности среди населения. Конечно, трех диссоветов по специальности 5.9.9, действующих на сегодня при Минобрнауки, как и десяти ВАКовских журналов, недостаточно. Но напомним, что не все здесь зависит от ВАКа и Министерства, так как и советы, и журналы аккредитуются по заявительному принципу. Ближайшее время покажет, насколько активно проявят себя вузы в новой номенклатуре научных специальностей. По крайней мере, ВГУ уже зарегистрировал диссертационный совет и ждет одобрения заявки на включение в перечень ВАК собственного научного журнала.

*А. А. Кажикин, к.ф.н., доцент кафедры
связей с общественностью, рекламы и дизайна ВГУ.*

Из истории Академия наук региональной печати России

В Южном федеральном университете состоялось общее собрание Академии наук региональной печати России, на котором президент АН РПР профессор В. В. Тулупов выступил с отчетом о деятельности Академии в период с 1998 г. по 2022 г. Накануне четвертьвекового юбилея этой общественной организации было решено активизировать ее деятельность, приняв в новой редакции Устав, определив стратегические задачи: поддерживать исследования региональной печати (подготовка диссертаций, научных статей, учебных пособий, учебников и монографий); поддерживать издание энциклопедий журналистики регионов РФ; поддерживать проведение научно-практических конференций по тематике и проблематике, связанными с региональными СМИ; поддерживать контент сайта АН РПР (<https://an-rpr.ru>).

Общее собрание избрало Президиум АН РПР в составе: Тулупов В. В., президент АН РПР (Воронеж), Лучинский Ю. В., вице-президент АН РПР (Краснодар), Ахмадулин Е. В., действительный член АН РПР (Ростов-на-Дону), Жилякова Н. В., действительный член АН РПР (Томск), Грабельников А. А., действительный член АН РПР (Москва), Громова Л. П., действительный член АН РПР (Санкт-Петербург), Лепилкина О. И., действительный член АН РПР (Ставрополь).

Было также решено считать почетными членами АН РПР действительных членов АН РПР, ушедших из жизни: Антюхина Георгия Владимировича, Есина Бориса Ивановича, Корнилова Евгения Алексеевича, Кройчика Льва Ефремовича, Овсепяна Рафаила Погосовича, Слинько Анатолия Александровича, Смирнова Виталия Борисовича, Смирнова Владислава Вячеславовича, Соловьёва Георгия Матвеевича, Станько Александра Ивановича, Удодова Бориса Тимофеевича.

Ниже предлагаем вниманию читателей нашего сборника заметки об истории создания Академии наук региональной печати России.

В 1998 году профессор Воронежского государственного университета Георгий Владимирович Антюхин, известный историк отечественной журналистики (его докторская диссертация, защищенная в 1980 г., называлась «Основные этапы истории и некоторые закономерности развития местной печати России XIX – начала XX веков: на материале Центрально-черноземного региона»), выступил с идеей организации Академии наук региональной печати России.

Первыми ее членами стали доктора наук В. М. Акаткин (ВГУ), Б. И. Есин (МГУ), Г. В. Жирков (СПбГУ), Е. А. Корнилов (РГУ), А. А. Слинько (ВГУ), В. Б. Смирнов (ВолГУ), А. И. Станько (РГУ), Б. Т. Удодов (ВГУ); президентом АН РПР был избран Г. В. Антюхин.

В 2001-2003 гг. в состав действительных членов АН РПР вошли Е. В. Ахмадулин (РГУ), Л. Е. Кройчик (ВГУ), Ю. В. Лучинский (КубГУ), Р. П. Овсепян (МГУ), В. В. Смирнов (РГУ), Г. М. Соловьев (КубГУ), В. В. Тулупов (ВГУ).

После ухода из жизни Г. В. Антюхина президентом АН РПР был избран В. В. Тулупов, вице-президентом – В. Б. Смирнов, позднее – Ю. В. Лучинский.

Задачи общественной организации были очевидны, и их в одном из своих писем уточнил Борис Иванович Есин: «Региональная печать России – такое большое поле для исследования, что надо еще много усилий для освещения полноты картины. Это важно сейчас вдвойне, поскольку региональная печать имеет тенденции к развитию и завоеванию симпатий местного населения, не в пример печати столичной или “центральной”, как говорили раньше».

Именно поэтому факультет журналистики ВГУ, с начала 1990-х годов ежегодно проводивший научно-практические конференции, продолжил рассматривать региональную тематику и проблематику как приоритетную.

Таких конференций на сегодняшний день у нас четыре. В середине мая с докладами и сообщениями выступают вузовские преподаватели, исследователи массовой коммуникации, в конце октября – магистранты и аспиранты, изучающие во-

просы журналистики, рекламы и связей с общественностью. Несколько лет назад добавились еще два форума: мартовская Всероссийская с международным участием конференция «География и журналистика» и декабрьская журналистская секция Митрофаньевских чтений, проходящих в рамках Международных Рождественских образовательных чтений.

Именно после очередной конференции возникла идея выпуска межфакультетского периодического издания, посвященного проблемам журналистики, литературы, рекламы и публичных речей. Коллеги из МГУ, СПбГУ, УрГУ, РГУ, ТГУ охотно откликнулись на предложение войти в редколлегия научно-практического альманаха «Акценты», и пошел поток статей, ведь в те годы специализированных изданий по проблемам массовой коммуникации было мало, напечататься в них было непросто. За более чем четверть века вышло около 200 номеров, в которых львиную долю площади занимали публикации о региональной журналистике России. Уже в первом номере альманаха под рубрикой «Типология печати» были опубликованы исследования А. Андреевой и Э. Худяковой (г. Воронеж) «Система периодических изданий Центрального Черноземья», С. Поживилко и В. Рунова (г. Краснодар) «Некоторые особенности СМИ в условиях переходного периода». К четвертому выпуску определилась редакционная коллегия издания, в которую вошли главный редактор В. Тулупов, а также С. Гостева, Л. Кройчик, М. Стюфляева (ВГУ), С. Галкин (МГУ), С. Корконосенко (СПбГУ), Е. Корнилов (РГУ), Ю. Мясников (ТГУ) и В. Олешко (УрГУ). В 2001 г. состав редколлегии пополнил А. Факторович (КубГУ).

С 2003 г. стала выходить серия «Филология. Журналистика» «Вестника ВГУ». В этом же году начал работу диссертационный совет Д 212.038.18. За эти годы были защищены 40 кандидатских и докторских диссертаций по научной специальности 10.01.10, в которых объектом исследований выступали провинциальные средства массовой информации. География соискателей широка: Белгород, Волгоград, Воронеж, Калининград, Нижний Новгород, Орел, Оренбург, Пермь, Ростов-на-Дону,

Санкт-Петербург, Ставрополь, Тамбов, Тольятти, Тюмень, Уфа, Ханты-Мансийск и др.

В мае 2012 г. заседание Академии наук региональной печати России было посвящено обсуждению проекта создания «Энциклопедии региональной журналистики России». В 2013 г. с целью создания «Энциклопедии воронежской журналистики» при кафедре истории журналистики и литературы факультета журналистики ВГУ была открыта Лаборатория региональной журналистики, выпустившая к настоящему времени 8 бюллетеней. Продолжается работа по созданию статей как о деятелях местной печати, так и о периодических изданиях, выходявших на воронежской земле. Из печати вышла книга «Факультет журналистики ВГУ: энциклопедический справочник. 1961-2022», куда вошли сведения обо всех преподавателях и выпускниках факультета журналистики, иностранных студентах, а также авторах кандидатских и докторских работ, защита которых состоялась на факультете журналистики ВГУ. Руководит лабораторией выпускник факультета журналистики, член Союза российских писателей, директор Издательского дома ВГУ Дмитрий Станиславович Дьяков, который регулярно выступает с материалами по истории местной печати как в воронежской периодике, так и на российских и зарубежных научных конференциях.

Таким образом, готовясь к юбилею – двадцатипятилетию своей деятельности, АН РПП есть чем отчитаться, но необходимо активизировать деятельность, расширив географию деятельности за счет принятия в действительные члены АН новых исследователей журналистики. Хотелось бы, чтобы мечта создания многотомной Энциклопедии региональной журналистики России также воплотилась в жизнь.

*Профессор В. В. Тулунов,
президент Академии наук региональной печати России,
заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и
дизайна,
декан факультета журналистики
Воронежского государственного университета.*

О журналистике и будущих журналистах

Из книги Любови Шибаевой «Преподавая журналистику»: Заметки и уроки. – М., 2022.

Любовь Васильевна Шибаева более сорока лет преподавала журналистику в Ростовском государственном университете (ныне Южный федеральный университет). Она помогла состояться в профессии многим успешным работникам СМИ. В книге «Преподавая журналистику» собраны ее размышления о профессии и о пользе изучения жанров, примеры из опыта, уроки творческой деятельности и практические советы молодым преподавателям и студентам.

Давно меня тревожили предсказания скорого наступления эпохи беспечатной, бескнижной и безгазетной. Дожить до этого я не опасалась, я о студентах беспокоилась – тому ли их учу? И надо же – дожила! В новом учебнике «Мультимедийная журналистика», изданном ВШЭ в 2017 году, сказано: «Журналистика окончательно перестала быть „текстоцентричной“. Доминировавший в профессии долгие столетия вербальный письменный или устный текст начал уступать позиции звуку, картинке, музыке, анимации».

«Начал» или «окончательно»? Дальше сказано определенно: «Конечно же, журналистика сегодня – а завтра просто неизбежно – журналистика визуальная».

Всё!!!

Мой бывший студент А. Мирошниченко, один из соавторов учебника, написал прямо как будто обо мне: «Для нашей российской журналистики это шок, особенно для наших старших коллег. Когда им говоришь, что текст уже не имеет прежнего значения, они зачастую не понимают: как. Они живут в парадигме, где заботились о „золотых перьях“, где обсуждали авторский стиль...» [1].

Но я понимаю. Я способна перевести на человеческий язык премудрость из учебника: «Современные технологии подачи смысла в форматах, например, иконографики, таймлайна („ленты времени“) или мэппинга (интерактивной карты событий) смещают понятие „журналистского текста“ в иную семиотическую плоскость, отказываясь от вербальной доминанты сообщения» [2]. Просто говоря, это означает отказ от главенства СЛОВА.

Дальше идут уже оговорки в пользу бедных: мол, традиционные СМИ имеют все же некоторые преимущества; «даже отодвигаясь „на обочину“ современного коммуникативного пространства, привычные нам медийные формы, как показывает жизнь, никуда не исчезают и даже не становятся маргинальными». Спасибо, конечно, за «даже», но читающим и пишущим местечка на обочине мало.

Я успела насмотреться на студентов университета, не умеющих понять печатный текст объемом в колонку. И могу себе представить мир, в котором образная информация будет передаваться прямо в мозги при помощи электронных устройств. Такой мир подробно описал еще в прошлом веке американский фантаст Азимов. Рассказ под названием «Профессия» я пересказывала студентам, не надеясь, что прочтут сами. В этом рассказе показано будущее, в котором знания, необходимые для любой профессии, закачивались юнцам прямо в мозги, а грамотность сохранялась... как бы на обочине... И вот парнишку, которому нравилось читать КНИГИ, объявили неспособным ни к какой профессии и поместили в закрытое заведение, вроде как в психушку. А на самом деле, там была сверхэлитная школа, где получали НАСТОЯЩЕЕ образование будущие ученые, составители всех обучающих программ, смысловики, организаторы всей общественной жизни на планете. Интеллектуальную элиту просто отделяли таким неприятным образом, чтобы остальному большинству не было обидно...

И сейчас уже предусмотрительные люди, имеющие власть и влияние, отдают своих детей в частные школы, где мобильные телефоны запрещены. А некие «золотые головы» в Сили-

коновой долине – я об этом читала – разрешают своим детям пользоваться гаджетами только на уроках информатики и математики. И в Москве находятся родители, готовые оплачивать особенное репетиторство – обучение и приучение к чтению книг своих детей среднего школьного возраста. Не для ЕГЭ, а с видами на место в жизни впереди кнопочников...

Возможно все. Будущее вероятно. Я неожиданно встретила даже – даже! в том же учебнике «золотое правило»: **ВЛАДЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЯМИ НИКОГДА НЕ ОТМЕНИТ НЕОБХОДИМОСТИ ДУМАТЬ, ПИСАТЬ И ИМЕТЬ СОВЕСТЬ.**

Я старалась учить именно этому.

Выбор миров

СМИ в самом своем начале были призваны разгласить гигантскую глобальную новость: мир изменился. Из множества перемен начала складываться новая, не средневековая картина мира – с более широким горизонтом, странными заокеанскими людьми, непривычными порядками... И тогда установилась изначальная для журналистики обязанность обновлять панорамное изображение окружающей человека общей жизни. Каждый день. Теперь даже чаще...

И вот сейчас, в настоящее время, я открываю перед собой картину мира, предоставленную «Российской газетой». Где-то вдали (и вокруг) просматриваются разные нестроения, угрозы, темные облака. А вблизи я вижу созидательную работу, не без сложностей и проблем, но в целом внушающую оптимизм. Однако чувствуется, что что-то тут не совсем так – в пропорциях, что ли?

Разворачиваю «Новую газету», и становится очевидно, что до самого горизонта – крошечный ад, и до полного апокалипсиса осталось времени всего ничего. Писана эта картина резкими мазками с преобладанием всех оттенков черного. Мир предстает таким, что жить в нем – мучение. И такое видеть надо, но тут впору отчаяться...

Такие непохожие миры изображают многие СМИ с разными идейными позициями и целями, но с одинаковым стремлением

повлиять на мои мысли и поступки. Я этого не хочу. Хочу объективности! Я посмотрю, что мне покажет компьютер.

Компьютер составил картину мира из шести строчек – тоже дал возможность как бы пробежать глазами по заголовкам, а потом увидеть самые интересные для множества людей новости, узнать разные мнения о них. Будут и комментарии сильных экспертов. И собаки, много собак, потому что компьютер вычислил во мне собачницу и собирал мозаику жизни лично для меня. Он и рецепты от гипертонии мне предлагает, и сочетание черного и белого подбирает в соответствии с моим мировоззрением. Он заботится обо мне и ничего от меня ему не нужно, кроме моего внимания! Как старательно он выстраивает под меня целый мир, добрый человек!

Только он не человек. Он робот, его зовут Алгоритм Раздачи. Он имеет возможность создать для меня персональную Матрицу, по моему образу (мысли) и подобию. Чтобы я могла в ней жить и не думать, как оно там на самом деле... Некоторые люди сами для себя такое делают, но с роботом прогрессивнее и удобнее. Поэтому услужливый робот может быть опасным для людей, которые совсем не хотят видеть реальную действительность и уже проводят очень много времени в виртуальных мирах, побеждая драконов и убивая разных других врагов. Эта опасность показана в сериале «Спарта», там за превращение юных геймеров в реальных убийц расплачивается человек. Робот-программа ответственности не несет.

У него нет собственных убеждений, моральных ценностей, политических позиций. Он за пределами добра и зла. Поэтому мне все-таки ближе образы мира, сотворенные людьми – не совсем объективно, пристрастно, с заданными целями – потому что я и в себе не уверена, что все правильно себе представляю, но могу надеяться, что в человеческих предпочтениях все-таки самостоятельно разберусь. Выбираю картины мира менее совершенные.

Заканчивая свои лекции, я иногда еще говорила о книгах, не совсем в тему, но в связи... Так вот, в философской повести Станислава Лема «Маска» священник спрашивает женщи-

ну-работа: «Ты можешь знать точно, как поступишь в любой следующий момент?» Она отвечает – нет, и человек говорит: «Ты сестра моя». Несовершенное ближе к человеческому... А в учебнике показывается, что вирусный редактор во многих отношениях совершеннее целой редколлегии.

Новая аудитория

В последние годы у меня студенты плохо отписывались по аналитическим жанрам.

Длинно излагали ситуацию, дальше – навалом все, что еще узнали, и в конце – вывод ни из чего. Если я проговаривала логические цепочки, что-то получалось... Сестра мне рассказывала, как студенты химфака не могли вникнуть в методичку для практической работы, просили лаборанта рассказать последовательность действий... В школе я слышала жалобы учителей на «это клиповое поколение, которое не умеет рассуждать – все по готовым схемам!». И это были не просто редкие исключения. Такого становилось все больше.

Профессор-философ В. Убейволк на основании общения со своими студентами сделал любопытные выводы, которыми могу поделиться.

«Классическая логика Аристотеля – вот тот инструментарий, к которому чаще всего прибегают любители СМЫСЛА. Поколение же тех, кому до... даже не пытается увидеть эти смыслы, а уж тем более создать из них систему. Это люди момента, допускающие массу противоречий в своих рассуждениях и не видящие в этом ничего предосудительного или странного... Зачастую они мыслят даже глубже, чем смысловики, просто их сегодняшние умозаключения могут противоречить вчерашним, а завтра они могут утверждать то, что критиковали сегодня, а далее возможен повтор. Их нельзя назвать глупыми. НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫМИ... наверное, можно. Наблюдая за ними, я сделал следующее открытие: это люди, способные синтезировать без предварительного анализа. Мы привыкли, что любому синтезу предшествует анализ... А у них это получается без этого предварительного шага... интуитивно? ...может

быть... по наитию? ...возможно... Случайно? Может, и так...
НО – ПОЛУЧАЕТСЯ!

Надо понять и смириться, что от этого уже никуда не деться. Это не означает, что необходимо согласиться с новой формой мышления, это значит, что в этой реальности нам придется жить, стареть и умирать. Конечно, вполне возможно, что мир подарит нам совершенно новый подход к жизни в ближайшем же будущем, и НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЕ будут смотреться так же архаично, как и смысловики. Но уже мир сегодняшний – это сегментированный и в то же время связанный между собой мир. Это мир – **ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС** и мир **НЕЗНАЮКАК-ХОЧУ**. Это мир почтения к прошлому и **ПРАКТИЧЕСКИ ПОЛНОГО ОТРИЦАНИЯ ОПЫТА ПРОШЛОГО ДЛЯ БУДУЩЕГО**.

Мир смысловиков, на самом деле, маргинализуется, перестает быть флагом в формировании новых поколений. У новых – смысл есть. Просто он не заключен в парадигме. Исключений больше, а правила тем не менее остаются. Мышление шаблонами мигрирует от центра к окраине... Позволю себе сделать некоторые прогнозы: тех, которые пытаются все систематизировать, иметь ответы на все случаи жизни, может, и не станет меньше... но они перестают играть первую скрипку в нашем мировоззренческом оркестре». [3]

Философ Убейволк вот так описал наше, преподавательское, будущее и нашу новую аудиторию – и читательскую, и ученическую. Не то чтобы я ему полностью поверила, но, думаю, так или иначе следует учить **НОВЫХ** по-другому. Я пробовала, в ЮФУ и в лицее. Если кому интересно – об этом моя заметка «Змеинные песни».

Старая песня о главном

Вводная лекция – предмет и задачи курса, краткий обзор литературы... (Студентов больше всего волнует, какая будет отчетность.) А я все это переносила на вторую лекцию, а первую посвящала внеплановой теме: **О ТВОРЧЕСКОМ ПОВЕДЕНИИ ЖУРНАЛИСТА**. Эта тема, конечно, должна еще углубляться и рассматриваться в частности. От семестра к семестру, при

изучении журналистской этики, при обсуждениях практик... Но я считаю полезным в самом начале сказать студентам кое-что важное для того, что они для себя выбрали.

Важно для них, что профессия журналиста относится к творческим? Да, если понимают под этим жизнь интересную и более свободную, чем при других работах. Тогда уточняем: ЧТО ИМЕННО вы собираетесь творить? У студентов ответ готов: произведения для публикации в СМИ. У некоторых уже есть небольшой опыт создания текстов и изобразительных материалов для распространения в сети или для местной печати. У кого-то – пока только грезы о блогерских шедеврах на миллион лайков, о движении в информационных потоках и творении картины мира знание еще впереди. Но пока все, без сомнения, хотели бы создавать новое, лучшее... Я говорила: для этого нужно учиться ВЕСТИ СЕБЯ в избранном направлении.

ТВОРЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ – понятие, близкое к нравственности. Так считал хороший русский писатель Михаил Пришвин. Он объяснил просто и точно, что это значит, творческое поведение: **НАЙТИ СВОЕ МЕСТО В ОБЩЕМ ДЕЛЕ И ОСТАВАТЬСЯ САМИМ СОБОЙ.**

Вот к чему нужно готовиться с первого курса. Журналист своей работой участвует в общем деле – подготовке программы или передачи, выпуске газеты. И эта общая работа носит производственный характер. Вдохновляться надо будет по плану, укладываться в графики и объемы. Подчиняться единым требованиям. Дисциплина – она и для мастеров, они свободнее других потому, что научились среди неизбежных ограничений ВЕСТИ СЕБЯ к выполнению личной творческой программы.

Не все из окончивших журфаки и работающих в СМИ дозревают до более широкого понимания общего дела. По-моему, давать представление об этом нужно с первых шагов и дальше часто напоминать: наше дело – общественное. Пушкин назвал журналистов сословием людей государственных, и это верно для всех. И для оппозиционных журналистов – хотя они интересы государства понимают иначе. И фрилансеры, не связанные с политической тематикой, и обозревательницы из жур-

налов мод, и «чисто спортивные репортеры» – все участвуют в создании того информационного поля, в котором живут страна и народ. По общему результату отношение к журналистам – уважительное или не очень – распространяется на всех. В том числе, – говорила я, – и на вас лично, и на меня.

А что касается необходимости оставаться самим собой... Есть другая правда о профессии. О грязи в ней, о продажности, о неизбежности компромиссов, о жесткой конкуренции за место на полосе или в программе. О людях, которые ломаются, исхалтуриваются, спиваются – это случается и в других профессиях, но в творческих опасность особенно...

И об этом студентам надо знать. И побольше – о жизни замечательных журналистов, которые сохранили яркую индивидуальность и поставили ее на службу общему делу. Я успевала сказать, что это важно. И надеялась, что это запомнится.

Что с доверием

В наше время доверять печати следует с поправками на постправду, дополненную реальность и возможность фейковых новостей. А раньше?

В СССР доверие к газетам не было всеобщим и безграничным. И все же гораздо больше было людей, которые могли сказать: «Это правда – вот, в газете написано!» Тогда журналистика честно признавала, что является средством пропаганды и что через газету с народом говорит государство. И через газету простой человек мог обратиться к власти со своими проблемами и жалобами. В редакциях были отделы писем, которые занимались, в сущности, правозащитной работой – помогали людям получить положенное от государства. Этим укреплялось доверие к печати...

Когда власть переменялась, газеты сразу объявили, что жизненные заботы отдельных людей их больше не касаются. И на письма ответов больше не будет. («Новости – наша профессия! А не ваши дырявые трубы!») Вскоре читатели, все еще привычные доверять газетам, были обмануты и ограблены с участием прессы: газеты рекламировали финансовые пира-

миды и продвигали приватизацию... И сокрушительный удар по доверию себе был нанесен прессой во время избирательной кампании 1996 года: ввали совсем уж бесстыдно и взхлеб – потом оправдывались, что ради сохранения свободы слова...

Сейчас пресса продает информационный товар более качественный, но без гарантии. Газеты то и дело уличают одна другую во лжи – кому верить? Можно полагаться на компетентность солидных изданий, на мастерство и честность отдельных журналистов. Но в общем репутация у российской прессы неважная. По заслугам.

ВРИО

ВРИО – это аббревиатура. ВРеменно Исполняющий Обязанности.

Журналистика исполняет свои обязанности не всегда. Бывает, что острая, актуальная тема не проходит по каналам СМИ (например, из-за цензуры или самоцензуры).

Или: такая тема бушует во всех СМИ, прокатывается по всем каналам, но журналистика не добирается до того, ЧТО вот это новое должно изменить для отдельного человека... или в нем самом.

Где в таких случаях место для публичного высказывания – сильного, эмоционального – о главном СЕЙЧАС И ЗАВТРА?

20 студентов (почти вся группа) ответили:

– В интернете.

Двое сказали:

– На митинге.

Я добавила:

– В театре.

Театр становится врио журналистики, когда обновление общественной жизни только назревает, или уже начинается, или, даже когда пришло, состоялось, но это еще нужно понять и пережить. СМИ помогают только понять... Тогда театр становится трибуной, площадкой для публицистики.

Я рассказывала студентам об однодневных пьесах-агитках и живых газетах молодежных театров 20-х годов XX века.

Рассказывала, какое значение имела публикация в «Правде» пьесы «Фронт» в неудачном для СССР начале Великой Отечественной войны.

Мои студенты 80-х годов сами могли видеть ПЕРЕСТРОЕЧНЫЕ спектакли – «Заседание парткома», «Тринадцатый председатель», «Дальше, дальше, дальше»... Пьесы-репортажи, пьесы-очерки, пьесы – открытые письма удерживали зрителей после спектаклей в зале, и обсуждения были похожи на митинги...

Именно такой обратной связи с аудиторией тогда не хватало советской журналистике. СМИ постоянно публиковали статьи и письма в поддержку перестройки, но власти опасались больших перемен снизу, и СМИ не решались прямо выразить то, что люди хотели изменить у себя на работе и в государстве. А на сцене открыто обсуждались требования времени к самой коммунистической партии.

И еще. Журналистика той поры выражала безоговорочную уверенность в благотворности перемен. В то, что прогресс – особенно если он «по науке» – только улучшает жизнь. Но прогресс – это еще и потери, и человеческие трагедии. Театр посвоему, в образной форме, об этом предупреждал.

Я пересказывала студентам содержание трех пьес Губарева, особо интересных тем, что написаны они журналистом. Губарев работал научным обозревателем «Правды», много писал о космонавтике. Общался с большими учеными, крупными руководителями и мог узнавать такое, о чем писать в газете было нельзя, а знать широкой общественности – важно. И Губарев об этом все-таки рассказывал. В пьесах.

«Саркофаг» – пьеса Губарева о человеческом факторе катастрофы на Чернобыльской АЭС. «Особый полет» – о нештатной ситуации на борту космического корабля, когда советско-болгарский экипаж был под угрозой мучительной смерти. «Бильярд» – об идейном противостоянии в руководстве страны, ведущем страну к гибели... У двух пьес в основе были реальные события, у всех трех – реальные, узнаваемые прототипы персонажей. Журналист спрятал документалистику под

маской художественного вымысла, и в результате информация получила доступ на театральную сцену.

И не только на сцену! Когда, как в 41-м году, СССР был на грани крушения, пьеса Губарева «Бильярд» (о борьбе за власть между Горбачевым и Ельциным) была напечатана в «Правде». Но перелом эпохи уже произошел, и людям пришлось действовать в совершенно новых и катастрофических условиях. Журналистику винили в том, что она не предсказала такого конца перестройки. Но последнее предупреждение все же прозвучало со страниц газеты – на языке театра.

Сейчас, когда цензура запрещена конституцией, бывает, что газеты просто уклоняются от прямых оценок и самостоятельных объяснений факта.

Вот факт. Ростовский театр поставил новую пьесу о Сталине. Снимались жестокие фильмы, ставились театральные спектакли (такие как легендарный «Крутой маршрут» в «Современнике»), выходили разоблачительные книги, а тема оставалась горячей. И в последнее время явно обострилась. И в этих условиях ростовский театр предоставил возможность главному персонажу самому рассказать о своем времени и о себе. Как отреагировала на это городская газета?

Журналист на спектакле был, но дал только фото. Рецензию, подписанную неким «постоянным читателем», газета дала под лидом, противоречащим заголовку: «Тирану дали возможность оправдаться» (это плохо?) – «После спектакля зрители аплодировали стоя» (а это как понимать?). Об идейном смысле пьесы не было сказано вообще ничего! Театр уловил один из глубинных потоков течения нашего времени и отразил явление, как мог. Газета от обязанности дать этому оценку уклонилась.

Охотнее газеты пишут о громких театральных скандалах, связанных с особо экстравагантными, эпатажными изысками авангардных режиссеров. Такие «пощечины общественному вкусу», оскорбления религии и отрицания пристойности в истории искусства бывали, они совпадали с ожиданием или свершением больших перемен... Нельзя сказать, что о необходимости серьезного обновления жизни страны не говорят

СМИ – говорят, и много! Но, освещая «особые случаи», конфликты, жизненные драмы, СМИ рассуждают о социальных корнях и законах – и всячески избегают разговоров о нравственности, о духовных основаниях происходящего. Газеты беспристрастно – бесстрастно! – фиксируют ситуации, а театры кричат, иногда дурным голосом, о разрушениях и выворачиваниях ценностей, которые перестают быть вечными...

Московский Театр.doc исполняет обязанности журналистики – слышать голоса сегодняшней улицы, говорить с отдельными людьми, которые не VIPы и не ньюсмейкеры. Многие другие театры высказываются на злобу дня, выискивая в классических пьесах возможности намекнуть на происходящее сейчас, а современных пьес на актуальные темы почему-то практически не ставят. Почему это так? Понять и объяснить – обязанность журналистики, но в ней для этого не хватает глубокой профессиональной критики и смелой публицистики.

...Если бы я продолжала преподавать сейчас, то, как раньше, находила бы время посоветовать студентам: из всех искусств в качестве особого источника информации выделяйте театр. Как чуткий индикатор общественных настроений. Как эхо недалекого будущего – для тех, кто научится его слышать.

Аморалка

Раньше вода не была мокрее. Но морально-этическая тема в советской журналистике точно была. На ней ковали «гвозди» районные газеты и центральные издания.

Миллионы читателей ждали публикаций на эту тему от Татьяны Тэсс («Известия»), от Евгения Богата («Литературная газета»), от Инны Руденко («Комсомольская правда»). Один московский спецкорр школы Аджубея мне назвал причину сверхпопулярности его газеты: «Каждый материал должен быть хоть чуточку на моральную тему. Про то, как жить».

Недавно я повторила эту заповедь своей ученице и дала ей список таких тем, основанных на свежем жизненном материале. Девушка предложила их редакции газеты, с которой сотрудничала. Ей было сказано: «Неформат».

Для множества современных изданий – неформат. У отказа находятся основания: мораль сейчас у каждого своя, приватизированная, а общественная закрыта на переучет. Соответственно, и тема закрыта.

Но как же быть с запросами аудитории? Качественные СМИ нашли выходы: вывели востребуемый жизненный материал под углы зрения экономики, права, психологии. Помните заседания судов на нескольких телеканалах? А публичные консультации психотерапевтов? «Новая газета», «Российская», канал «Россия К» также рассматривают «портреты явления» с позиций социологии и культуры. Прямых упоминаний о морали как бы принято избегать, но уроки ее продолжают.

Другие – увы, многочисленные! – СМИ пожелтели, пустились во все тяжкие и наловчились удобрять свою аудиторию нечистотами. Это АМОРАЛКА ОБЫКНОВЕННАЯ, продукция медиадельцов с ограниченной социальной ответственностью. С этим все ясно. Труднее распознается АМОРАЛКА РАФИНИРОВАННАЯ – вранье, маскируемое под документальность или аналитику. Этого тоже много.

Мне думается, что даже неплохих журналистов подталкивает к сползанию в эти черные дыры одно модное убеждение: современному человеку моральные правила не нужны, он сам себе порядочный. И не надо никому выставлять оценки по поведению, не надо подпирать шатающиеся моральные ценности; достаточно одной установки: не мешай другим и делай все, что хочешь.

На этих основаниях выработался удобный формат для замены бесед и размышлений о морали. Это рекомендации узких специалистов на простом языке и в мелкой нарезке. Под завлекательными рубриками типа «Ты и я» выдаются советы: как содержать и удерживать партнера, как без скандала расстаться с любовницей, как укротить свекровь, как увернуться от альфонса... Ни в коем случае не нравоучение, только обучение успешным действиям. Никаких рассуждений о верности, о долге, о долге... как будто ничего такого вообще нет и не было. Реально полезная информация, без грязи, но все равно – аморалка, АМОРАЛКА ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ.

Потому что аморалка – это не только безобразное поведение, это и сознательный отказ от морали, отрицание самой ее необходимости.

Такое уже бывало в истории, когда мораль разрушалась, осмеивалась, отменялась... и возвращалась ОБНОВЛЕННОЙ. Тогда выдвигались вперед подходящие жанры: эссе, проблемный очерк, обозрение нравов, фельетон... Я предполагаю, что раньше других войдет в силу очерковая корреспонденция. Потому что она содержит в себе поучительную историю и легко впишется в развивающиеся форматы лонгрида.

Авторам таких текстов светит впереди хорошая журналистская карьера. И я без насмешки слушала на творческом конкурсе заявления абитуриентов о том, что они собираются воспитывать население.

А что? Знаете, на какие темы они пишут сочинения перед ЕГЭ? «Верность и измена», «Мечь и великодушие», «Почему люди предают мечту»...

Пусть они пишут.

Не по-детски

Ребенок окончил среднюю школу, теперь его нужно провести в высшую. Хочет поступать на журналистику? Профессия не из перспективных, спроса на нее нет и не предвидится... Ну да ничего, сейчас полстраны работает не по диплому. Главное, чтобы поступил... Это родители. Типичная позиция.

Ребенок хочет учиться дальше. Думает, что станет журналистом – через четыре года, через шесть, если с магистратурой. Когда будет диплом. Может быть, родители купят ему сайт... Это человек 17 (семнадцати) лет. Каких много.

Представляют себе приход в профессию примерно так, с минимальным юнкоровским опытом, по-детски. За 12 лет, что я готовила абитуриентов к творческому конкурсу, ни один у меня не спросил: а можно иначе?

Я сама, без вопросов, рассказывала о том, что в журналистике работает много людей, пришедших из разных других профессий. С образованием инженерным, педагогическим, во-

енным, с разными дипломами и с полезным опытом. И время до перехода в СМИ у них не потерянное, для журналистики очень ценно то знание разных сторон жизни, с которым эти люди пришли.

Абитуриентам это было не очень интересно. Это же про совсем других людей, взрослых, по детским представлениям, почти что старых.

Тогда я рассказывала о ровесниках моих слушателей, выпускниках школы. Эти ребята хотели быть журналистами, но поступить в вуз на эту специальность сразу после школы в их время было нельзя. «Журналисты – сословие людей государственных», их дело не детское. Необходимо было сначала поработать на производстве или отслужить в армии; можно было и учиться, но «без отрыва»... Я проучилась первые два года на вечернем отделении журналистики, работая на полиграфической фабрике. Моим однокурсником был рабочий парень с «Ростсельмаша», будущий Генеральный на «Дон-ТР»... В редакции молодежной газеты, куда меня приняли за три месяца до защиты диплома, каждый второй корреспондент доучивался заочно. Так вырастали толковые журналисты.

Да, это было в другое время. Другой путь к профессии. С большим преимуществом для 17-летних – возможностью повзрослеть, проверить свой выбор. А сегодняшние выпускники 11 классов могли бы пройти таким же путем, уже добровольно?

В ответ – молчание. Может быть, кому-то и хотелось... Но... где работать до 18 лет? А родители – разве они разрешат?! Дети такого не могут себе представить.

Но не все. Есть смелые и самостоятельные люди, которые не спешат пересаживаться со школьной скамьи на студенческую. Дают себе время подумать, познакомиться с будущей профессией поближе.

Могу рассказать о начинающем фоторепортере, который до поступления на журфак отслужил в армии, а время до призыва потратил на освоение компьютерных программ, нужных для фотодела. Знаю девушку из очень обеспеченной семьи, у которой был выбор – сразу поступать в Москве или год отучить-

ся в заграничной арт-студии. А она устроилась (по знакомству) ночной санитаркой в детское отделение онкологии. Считает, что должна была больше узнать о жизни и смерти, прежде чем начинать свой проект...

Баллы ЕГЭ действительны четыре года, за это время можно сдать и что-то еще, чтобы расширить выбор мест учебы. Вот что на самом деле не стоит откладывать: думать о том, как будешь входить в профессию. Сейчас ведь спрашивают сначала об опыте работы, а потом смотрят на диплом...

Мне написал студент первого курса из числа моих «подкурсников». Советовался. Его учеба в университете разочаровала: очень мало времени уделяется практической журналистике, совсем мало! Да, есть там такой подход: на первом месте фундаментальное образование, практика – на десятом, «у нас не ремесленное училище». А если человек хочет быть журналистом сейчас?

Перебирает варианты. Начинать работать по специальности можно только внештатником, на подхвате у 2-3 изданий, или бесплатным стажером, фрилансером... Делать на компьютере свое микро-СМИ... Нащупывать свои темы, открывать для себя источники информации, начинать понемногу зарабатывать... С учебой на дневном отделении университета это сочетается плохо. Может быть, есть смысл перейти на заочное? Или стать отличником и заслужить право на учебу по индивидуальному плану, при свободном посещении лекций? Говорят, это возможно...

И еще: фундаментальное образование для журналиста сейчас не обязательно на базе филологии. Если нужно для дела, то возможен дальний прицел на магистратуру по политологии, педагогике, философии...

Решение этих вопросов и есть ПОСТРОЕНИЕ СОБСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ. Это трудно. Это интересно. Ответственно. Перспективно...

Это не по-детски.

Я считаю, что об этом нужно говорить со школьниками в юнкоровских студиях, на подготовительных курсах. Едва ли они из-

меняют свои планы, но знать о возможных путях им полезно. Расскажу – и в заключение пожелаю им на творческом конкурсе ни пуха ни пера, не опасаясь, что дети могут меня послать к черту.

Попутчицы

В предыдущей заметке я упомянула о студентах, которые теряют желание быть журналистами. Хочу эту тему продолжить – и закрыть для себя, чтобы больше не думать о тех, кого я ничему не научила.

Таких очень много, в основном, девочек, приятных во всех отношениях... кроме отношения к будущей профессии. Я про себя называла их попутчицами, потому что они малую часть своей жизни проходят рядом с журналистикой, а потом сворачивают в разные стороны. Молча решают: «Я не хочу быть журналисткой, я буду кем-нибудь другим... потом. А пока надо жить студенческой жизнью и брать от нее все». К третьему курсу верными выбранной профессии остаются человек пять в группе, только они реально и учатся журналистике. Я их про себя называла своими курсантами. Работала с ними и ради них.

А попутчицы, между прочим, могли совсем неплохо успевать по историческим и филологическим дисциплинам. Бывали активными в общественной жизни факультета. Можно было надеяться: вот подрастут эти девочки в университетской среде, устроятся на работу где-нибудь в гуманитарной сфере, а то и в бизнесе – ведь есть у них свои (другие) способности, которые еще могут развиваться? И дай им бог хороших женихов, жены и мамы с высшим образованием повышают общую культуру населения...

Так что же тогда я имею против попутчиц?..

...Вот сидят они у меня в аудитории... По Булгакову – тихо сидят, не шалят, никого не трогают, починаят примус, а по жизни – ломают мне учебный процесс. На практических занятиях я могу работать только с моими курсантами. А попутчицы в обсуждении материалов не участвуют, вопросов не задают, своих рукописей не приносят. Зато в последний день перед сессией заваливают меня своими работами сразу по всем жанрам – это

слабые, невнятные тексты, в сущности, черновики. И уже нет времени их анализировать, объяснять, в чем ошибки, отдавать на переделку. И мне стыдно, досадно, что приходится за вот это все ставить зачеты, иначе – скандал, почти вся группа не допускается к сессии! Попутчицы берут свое количеством, толпой.

Их отчеты по практике, которые должны быть сданы в первую неделю учебного года, появляются на кафедре – как ни напоминай, чем ни угрожай – только в декабре. Часы в расписании, выпрошенные у деканата для обсуждения материалов практики, пропадают впустую. Наконец – здравствуй, Новый год! – образуется гора папок с отчетами. По тому, чьи папки, можно предвидеть, что там окажется. Точно попадутся рукописи, извлеченные из компьютера. Хвалебные характеристики, выданные за красивые глаза и пару фитюлек. Приличный текст, якобы под псевдонимом – а содержания «автор» не помнит... Мои курсанты на подлог не пойдут, показывают честную работу. А от попутчиц случалось получить и полностью купленную практику. В случае, когда я смогла точно доказать плагиат и поставить вопрос о профнепригодности, виновница получила... на кафедре устный выговор и направление к другому преподавателю...

Она факультету нужна. Таких и при бесконечных задолженностях не отчисляют до последнего, ведь от количества студентов зависит количество преподавательских ставок. К тому же некоторые еще за обучение платят. И на бюджете можно держаться бездарным и ленивым; во многих вузах так. Возможно, раздавая бесплатно ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ БЕЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО, государство решает какую-то важную социальную задачу. Не знаю. Но это несправедливо, неправильно, что не пригодные к профессиональной работе выпускницы получают такие же дипломы, как мои курсанты, уже начавшие реально работать в журналистике.

Если бы я была САМОЙ ГЛАВНОЙ, главнее ректора, я бы максимально облегчила для попутчиц переход к другому гуманитарному образованию. Еще открыла бы для них рядом, на своем факультете, полезные факультативы и дополнительные специализации – например, по делопроизводству, соци-

альной работе... Но оценки (а не одни зачеты) по практической журналистике можно было бы ставить только реальные, с плохими квалификацией «журналист» присваиваться не должна и путь в магистратуру по журналистике должен быть закрыт. А другие пути для попутчиц пусть будут открываться скорее и легче, я желаю им добра.

Коллегам, которые сейчас их учат, сочувствую.

О потребности в журналистике

Где-то в пятом классе? Или даже раньше? Или немного позже? В школе... С парты на парту незаметно передавали маленькую записную книжку, у нас такую называли анкетой. Там были жизненно важные вопросы: «Кто тебе нравится?», «Кто самый красивый?», «Какая кличка подходит физруку?», «Можно ли простить измену в любви?»... Каждый вписывал ответы (без подписи). Еще там были афоризмы («Звонок с урока – песня счастья»), фотографии киноартистов и – по памяти, с ошибками – любовные стихи Симонова и Асадова. А также правила: сколько нужно дружить до первого поцелуя. И образцы поздравлений, приписываемые почему-то Есенину: «Сколько в мире океанов, сколько в них песку, столько радости желаю на твоём веку»...

Помните такое? А случалось ли учителям замечать и изымать это? Педагогам из моей семьи и коллегам из гимназии случалось. Я сразу вернула книжку, не открывая, и мне на выпускном дали ее почитать. В разные времена и в разных школах такой самиздат имел место. В XXI веке под партами ходили уже листки, которые назывались «чаты»...

И вот что любопытно. Одновременно существовали официальные школьные и классные стенгазеты, печатная «Пионерская правда» и настоящий журнал «Пионер». Но все это для ребят была не та журналистика. Своей была самодельная секретная ПРЕД-ЖУРНАЛИСТИКА с необходимыми главными функциями.

Передача новостей главной функцией не была – новости расходились по школе слухами.

Важнее была фиксация информации. То, что уже сто раз обсуждалось, проговаривалось при межличностном общении,

должно было быть закреплено на материальном носителе. Тогда это закон. А кому закон не писан, тот, как известно...

Затем – коммуникация нового, уже подросткового, уровня. После начальной школы почти все в классе входило в сознательный возраст, когда требуются средства формирования общественного мнения, выработки своих правил поведения. «Анкеты» были своего рода «моральными еженедельниками», только рукописными, допечатными.

И даже образовательная функция осуществлялась, не смешиваясь с обычным учебным процессом. Те самые законы и правила часто передавались в виде цитат из классиков... или кратких списков главных книг.

И еще. Журналистика обладает способностью объединять, сплачивать людей в круг единомышленников, в партию, в коллектив. Я наблюдала, как еще до начала первого учебного года (в колхозе, на уборке помидоров) или просто в первом семестре первокурсники с увлечением творили СВОЮ стенгазету; потом, перезнакомившись, к этому делу охладевали. И не только журналисты, у физиков газеты бывали не хуже.

Из всего этого, по-моему, следует, что на каком-то этапе социализации журналистика бывает реально нужна подрастающим людям. Сейчас, когда в жизни увеличивается неопределенность и разобщенность, они берут единые правила и образцы из кино, моды, из блогов... но еще нужно ДЕЛАТЬ САМИМ. Смартфоны уже обеспечивают связи в группе, но как закрепить, сохранить то, что этим общением вырабатывается?

Сохранить – как?

Интервью по-царски

Скоро осень. Первокурсники придут на занятия, станут знакомиться. Некоторые уже успели, на подкурсах или во время творческого конкурса. А когда-то (давно) познакомились в колхозе, убирали помидоры и готовили свой первый совместный творческий проект: факультетскую стенгазету. Большую, чтобы каждому хватило места заявить о себе...

Сейчас бы я предложила вариант этого проекта (уже на базе компьютеров и принтеров): «ИНТЕРВЬЮ С СОБОЙ ПО-ЦАРСКИ». По-простому было бы банально: «Моя музыка», «Мои сети», «Моя команда», «Мои увлечения», «Мои фото-селфи, поездки». По-царски посложнее.

Волею царя-отца воспитателем будущего императора Александра Второго был поэт Жуковский. Он считал нужным предложить воспитаннику ответить на важные для Государя вопросы: КТО Я? ОТКУДА Я? ГДЕ Я? КУДА Я? ЗАЧЕМ Я? Нынешним студентам предстоит наследовать Россию, пусть и они дадут свои ответы. В письменном виде.

Вопросы для них я уточняю так:

КТО Я?

Назови себя и скажи о себе то, что сам считаешь важным. И еще: ты человек взрослый? Что ты можешь? Во что ты веришь? Каков твой характер?

ОТКУДА Я?

Это не только о месте рождения. Мы все родом из детства – что из него для тебя памятнее всего? И это вопрос о происхождении, о твоём роде и народе. О том, что в тебя перешло от родителей, что передано дедами и прадедами, кем были они... И какова была твоя школа? Кто (по жизни) твой Учитель?

ГДЕ Я?

Тупые ответы типа «сйжу в аудитории» не принимаются. Место и время нужно обозначить в ином масштабе. Время – в истории: твое настоящее время – оно счастливое? Тяжелое? Интересное? А твое место в обществе, социальном слое тебя устраивает? Эта страна, этот город, этот вуз – что ты скажешь о них в нескольких словах?

КУДА Я?

Вроде бы понятно, куда поступил. Но значит ли это, что уже пришел, сел и задремал? Твой путь дальше – куда? В московское СМИ? В интернет-бизнес? Замуж за успешного человека (а что?)? В другой вуз, в политику, в аспирантуру? Через журналистику – в литературу, книги писать? Для начала обозначь планируемое место в профессии, скажем, на первые годы после диплома...

ЗАЧЕМ Я?

Это сложный вопрос. О предназначении. О том, для чего твоя жизнь нужна тебе... и не только тебе. Многие люди никогда ни о чем таком не думают. Дело это царское, для тех, кто хочет властвовать в своей судьбе, а не быть рабом обстоятельств... Для тех, кто много о себе думает – в хорошем смысле, буквально. Вот подумай и ты.

Будущие журналисты должны каждую творческую работу делать с учетом возможной публикации. Дальше к ответам можно писать комментарии, делать из них обзоры, статьи... Этот проект был апробирован в моей педагогической практике.

Гимназисты 11 класса выпустили на его основе учебную газету в 8 страниц. Даже мой экземпляр улетел к читателям и авторам...

Заинтересует ли этот проект кого-нибудь сейчас?

Школе нужна газета

Школе нужна газета.

Прошли времена обязательных стенгазет и отчетов за подписку на пионерские и комсомольские... Да и нет практически в стране детских и юношеских периодических изданий. Уже есть книга под названием «Когда умрут газеты» – какое будущее у прессы в эпоху интернета?

И все же.

В школах – не во всех, но в сильных, известных – газеты продолжают выходить. И стенные, и на сайтах, и напечатанные на принтерах, а при богатых спонсорах – и в настоящей типографии. Помогают кружки юных журналистов при Домах творчества, проводятся конкурсы газет, семинары и слеты юнкоров. Востребуются методические материалы для редакторов. Сохраняется и практически поддерживается убеждение, что газета школе нужна.

Для чего она нужна школе?

Об «агитпропе» и речи нет. Новости по классам распространяются быстрее в устном виде. Явно не ради этого все затраты времени и усилий...

Для школы иметь свою газету престижно.

Это знак высокого качества внеклассной воспитательной работы.

Это и летопись, запечатленная память о хороших делах и заметных событиях.

Это профориентация для активных, творческих ребят, мечтающих о журналистике.

А для других, для большинства учеников?

Регулярное напоминание каждым номером, каждому читателю: то, о чем здесь пишется, важно для всех нас.

Есть не только ты и твои ближайшие приятели, есть еще и МЫ, объединенные нашей школой.

Вот эта способность газеты (как вида издания) объединять людей общим знанием, общим мнением, общими интересами ценнее многих других ее возможностей. Поэтому научение читать газету и сохранение этого умения у возможно большего количества школьников – дело государственной важности.

Дело государственной важности

Газета со времени ее возникновения начинает действовать как центростремительная сила, это подтверждается опытом истории. Особенно это важно для страны, все еще не до конца преодолевшей последствия недавнего распада.

Собирание.

Сплочение.

Петр I, создавая империю, основал первую российскую газету – и обозначил информационный центр притяжения для людей, устремленных к его делу.

Умный немецкий купец два столетия назад верно заметил: «Хочешь знать все их новости, потолкайся на базарной площади и в порту. Желаете быть гражданином этого города, читай городскую газету»

Пушкин назвал журналистов «сословием людей государственных»; его газета могла бы и читателей делать такими, но власть этого не хотела.

Объединяющие возможности газеты умело использовал Ленин: медленно доставляемая из-за границы «Искра» предназначалась прежде всего для собирания единомышленников – в партию.

И уже в недавнее время российская власть в целях сплочения молодежных движений («Наши», «Молодая гвардия») против угрозы «оранжевых» революций выделила немалые средства для издания и распространения бесплатной молодежной газеты «Ре: акция». Правда, только на время.

Была и в Ростове в нестабильные 90-е попытка создать областную газету для детей среднего школьного возраста. Осознавалась потребность в массовой организации будущих граждан; план обсуждался уже с участием специалистов отделения журналистики университета...

Но победили, видимо, сомнения. Газета – предприятие затратное, а будут ли ее читать? Их и по обязательной программе читать не заставишь! И родители едва ли поддержат. Все больше взрослых людей нормально живут, работают, голосуют, газет не читая. Телевизора для этого им вполне хватает, и еще есть интернет...

Да, газеты сейчас читают меньше. А кто читает?

Вовсе не только старики с еще советской привычкой. Читают активные люди с общественными интересами, которым не все равно, что происходит вокруг, – в районе, в городе, в мире.

Читают люди ответственные. Чтобы делать порученное дело как можно лучше, нужно знать условия, в которых действуешь, и достижения других.

Читают работники руководящие – и крупные чиновники, и небольшие начальники. Даже руководя, скажем, автобазой или маленькой турфирмой, нужно ориентироваться и предвидеть...

Читают те, кто делает успешно карьеру.

Читают люди разных возрастов и профессий, которые принимают решения. Не плывут бездумно по течению событий и обстоятельств, а осмысленно себя ведут, учитывая и чужой опыт.

Люди политически грамотные, продуманно определившие свою общественную позицию, в начале XX века назывались сознательными. Для того чтобы таких граждан становилось больше, в советской России проводилось массовое обучение чтению газет.

Сначала, конечно, ликвидация безграмотности, и тут же, на курсах, следом газета. Крупные заголовки, короткие заметки, громкое

чтение вслух... В главной библиотеке страны хранится экземпляр популярной брошюры «Как читать газету». Дело это только кажется совсем простым, а сколько сейчас взрослых людей, которые с компьютером управляют, а газеты читать не научились... Или разучились – ведь в этом деле нужна практика, причем постоянная.

В СССР вместе с пионерским галстуком к детям 10 лет приходила «Пионерская правда»; в старших классах – прием в комсомол и подписка на молодежные газеты, региональные и центральные. Потом на работе выполнялась разнарядка – сколько распространить партийно-советских изданий. Почтальоны доставляли прессу практически в каждый дом, тиражи крупнейших газет исчислялись миллионами.

Партии и правительству это нужно было, прежде всего, для коммунистической пропаганды и агитации. Но осуществлялось что-то еще. Когда была разрушена система, ни вся мощь телевидения, ни быстрота и многолюдность компьютерных сетей не смогли восполнить всего, что делали для своей аудитории газеты. Обыватели-потребители, производители-исполнители могут довольствоваться обилием разнообразной и «вкусной» информации, а гражданам сознательным требуется еще и особенный тип коммуникации.

Особенный тип коммуникации

Без малого сто лет назад наукой было установлено, что газете свойственна функция социальной связи. Связи – прямые и обратные – между властями и населением, между институтами и ячейками общества, между отдельными людьми обеспечиваются в той или иной мере всеми видами СМИ. Но есть еще один уровень коммуникации, особенный для газет: это сложная система связей между отдельными публикациями внутри номера и между номерами.

Ключевое слово: связи.

В каждом номере газеты много разных текстов. Об экономике и погоде, о международных контактах и футболе, об истории и выставке собак – такая, казалось бы, пестрая смесь! Но если все тексты перемешать, переставить с полосы на полосу, поменять местами, в руках у читателя окажется другая газета.

От перестановки мест слагаемых сумма изменится, потому что это и не сумма вовсе: газетный номер – отдельное произведение, выстроенное по типу... концерта (так это назвал Ленин, а он был талантливым редактором и образно выразил суть). Каждая отдельная статья или заметка «играют», как один из инструментов в оркестре, а все вместе сливаются в «музыку», которую сочинили композиторы номера и которая зазвучит в уме читателя. Тема этого произведения – день города, страны, мира, в котором ты сегодня живешь и решаешь, что делать...

Это ничего, что читатель выбрал для себя всего 2—3 текста. Он ведь для этого просмотрел весь номер, читая заголовки; глаза «сфотографировали» целые страницы и отправили в мозг; человек не обращал особого внимания, не запоминал – но где-то в глубине увиденное связалось с прочитанным ранее...

Не случайно в названиях западноевропейских изданий часто встречаются слова *revu*, *observer* – взгляд, обозреватель: подчеркивается значение широкого видения. Важно видеть изо дня в день в цепочке номеров определенные темы на определенных местах, определенным образом связанные.

Под каждой рубрикой регулярно появляются новые, разные по «фактуре», но связанные движением к все большей полноте и разносторонности знания (например, о развитии ситуации в той или иной отрасли экономики, в образовании, в спорте...). Газета является для постоянного читателя школой, которая от урока к уроку с течением времени прибавляет знания, нужные читателю. И еще – как будто не очень нужные.

В Японии был проведен опрос читателей газеты, выходящей на 64 страницах. Не экономнее ли и удобнее было бы выписывать не целиком газету, а только интересующие тематические страницы? Например, себе – о бизнесе, жене – о моде, для сына – о музыке?.. Согласились... очень немногие. Опытные читатели чувствуют, что «лишнее» тоже для чего-то нужно.

Эта дополнительная информация создает широту картины дня. Дает возможность соотносить частное-интересное с общим, общественно значимым. И человек постепенно приучается, решая свои задачи, учитывать отдаленные факторы, устанавлива-

ет связи своего дела с обстоятельствами и событиями, которые раньше казались совершенно к нему не относящимися.

На человека в течение дня обрушивается множество событий, мнений, фактов, сообщений... Люди, которые в этом хаосе умеют ориентироваться, извлекают для себя важное и полезное. Это умные люди.

Ум в человеке, как определил гений российской науки М. В. Ломоносов, «есть способность к сопряжению далековатых идей». Сопрягать, то есть связывать тучу на небе с зонтиком – больших способностей не надо. Но не столь очевидна связь между волнениями в Турции и реализацией урожая подсолнечника в Ростовской области, между спорами о школьной форме и о месте религии в современном светском государстве. Где-то эти «далековатые» вещи должны быть поставлены рядом. Например, на газетной полосе. Или просто в одном номере. Газета делает эти сближения наглядными, а на экране телевизора новости идут одна за другой. На мониторе компьютера тянутся длинной лентой. Поэтому название «Лента.ру» правильное, а «Газета.ру» – уже нет: в этой «газете» все тексты подаются по очереди, а не одновременно. Рядом, параллельно, движется только реклама, и все! Даже электронный вариант печатной газеты проходит по экрану чередой отдельных статей, теряя логику своей композиции. Электронные СМИ намного обгоняют газету по оперативности и объемам предлагаемой информации, но, как известно, «многознание уму не научает». Для разумного использования информации необходимо умение связывать и факты, и смыслы.

Журналисты телевизионных программ и сетевых сайтов, конечно, могут проделать всю эту умственную работу и передать потребителю готовый результат (тем более что уж они-то газеты читают!), и довольно много людей, которые, получив готовые объяснения, считают, что теперь они «в курсе» и «в теме»...

Люди средних лет, успевшие в годы своей молодости научиться, способны, уже не читая газет, успешно оперировать телевизионной и интернетовской информационной продукцией: они сами складывают общую картину из разных фрагментов.

А вот те, кому до тридцати, нередко демонстрируют так называемое «клиповое» мышление, ограничиваясь узкими рамками конкретной ситуации или отдельной картинкой сиюминутного впечатления. Для них любое задание приходится дробить на ряд небольших частных задач, иначе они не совсем понимают, что от них требуется.

С этим все чаще сталкиваются учителя, считая, что в старших классах ученики «уже должны думать», «должны бы понимать», а не повторять то, что им объяснили. Эти дети телевизора и компьютера читали такие сложные вещи, как «Война и мир», даже кое-что запомнили, только воссоединить великие мысли великих со своей жизнью не могут. Не приспособлен к этому их ум.

Газета выполняет функцию школы для взрослых, постоянно пополняя их знания по многим вопросам и одновременно тренируя ум, укрепляя способность связывать «далековатые идеи».

Взрослым людям, не умеющим читать прессу, научиться этому нелегко. Детей такие родители, естественно, не научат. Шанс близко познакомиться с газетой может дать только школа.

Опять школа?! И без того перегруженная обязанностями, отчаянно пытающаяся втолкнуть в головы учеников все возрастающие объемы знаний?!

Школа – может.

Но только другая школа.

Другая школа

Школа, соответствующая следующему этапу развития цивилизации, должна иметь коренное отличие, которое обозначил один из величайших прогнозистов Элвин Тоффлер: школа должна иметь другое отношение ко времени.

Речь идет не просто о сбережении личного времени ребенка, отказе от конвейерного обучения многих в одном и том же месте в одни и те же часы. Это наследие эпохи индустриализации уже начинает преодолеваться; есть методики, позволяющие разным детям двигаться к знаниям в личном режиме. Принципиальное отличие должно заключаться в переориентации школы на будущее. «Человеку будущего придется справляться с гораздо более бурными переменами, чем нам сегодня, – пи-

сал Тоффлер. – Образованию задание ясно: его первоочередная задача – повысить способность индивида преодолевать трудности, т. е. способность быстро и экономно адаптироваться к непрерывно меняющимся условиям. И чем стремительнее скорость перемен, тем больше внимания нужно уделять распознаванию модели будущих событий».

Сейчас, работая, как считается, на перспективы, школа транслирует огромные объемы информации из прошлого и о прошлом. Преподают, по существу, не науки, а история наук, как и история литературы... В пересчете на 11 лет обучения современности отводится несоизмеримо малая часть учебного времени, а сколько остается знаниям и размышлениям о будущем? Почти ничего.

Разумеется, необходимо передать подрастающему поколению наработанные человечеством за весь пройденный путь плоды познания и духовные ценности. Этот багаж огромен, для его освоения требуются все более долгие сроки. Что из этого будет практически применяться, как послужит в дальнейшем? Должно быть так, чтобы во всем изучаемом дети видели основы и материал для созидания своего и общего будущего и занимались этим здесь и сейчас.

Нынешние школьники знают про «сейчас» катастрофически мало. Их жизнь ограничена треугольником «Школа – дом – места проведения досуга». Недоросль, летавший на каникулах за границу, не представляет толком, что делают на работе его родители... Социальный опыт просто нищенский; что можно, опираясь на него, предвидеть? Желанную покупку? Наивные мероприятия советских времен «по укреплению связи школы с жизнью», «трудовому воспитанию», «ознакомлению с шефствующими предприятиями» все-таки имели целью подготовку к будущему, пусть коммунистическому – но все же! В старых подшивках газет зафиксирован начальный опыт практической ориентации молодого поколения во времени. Эти усилия другой школы подкреплялись движением прессы в том же направлении. Газеты шли к читателям, всем содержанием провозглашая лозунг первых лет советской власти: «Выволакивайте будущее!»

Газета дает возможность не только видеть, что происходит вокруг, но и многое предвидеть. В каждом номере есть информация об ожидаемых событиях, планах, решениях руководства страны с возможными значительными последствиями. Конечно, «сегодня» представлено гораздо шире, чем «завтра». Но сверх того у газеты как вида издания есть особенности, стимулирующие самостоятельное читательское прогнозирование.

Был в Ростовском университете, тогда еще РГУ, исследователь журналистики М. Т. Мезенцев. Он изучал газету как прогнозирующую систему. Его работа не получила признания и продолжения, потому что оказалось – советская печать не смогла предсказать крушения СССР. Действительно, верить газетам, что там-то и тогда-то непременно произойдет то-то – ненадежное дело. Эта прогнозирующая система не вырабатывает прямых предсказаний, она действует иначе. Номер газеты как отдельное целостное произведение создается в жанре обзора: разнообразные факты располагаются таким образом, чтобы можно было не вычитать, «что будет дальше», а уловить тенденции, обозначить для себя линии, ведущие к переменам. Активный читатель газеты – сам себе обозреватель. Прогнозист, дальновидный человек.

Чем меньше неопределенности, тем меньше неуверенности и страха перед будущим. Строить личные планы с поправкой на разные варианты развития экономики, учитывать и тревожащие тенденции – значит быть лучше подготовленным к самостоятельной жизни. Не потому ли в престижных лицах Франции спецкурсы по журналистике обязательны, а выпускники получают в подарок годовую подписку на качественную газету? Школа – все еще современная, но принявшая генеральное направление развития к другой, будущей школе – уже сейчас использует возможности и преимущества, заложенные в активном взаимодействии со СМИ.

Преимущества

Преимущества от чтения газет для преподавания истории и обществоведения понять легко. Газета почти вся – о том, что происходит сегодня. Или было совсем недавно. А если о давнем,

то снова актуальном сейчас. Читая газету, человек начинает представлять себе прошлое в сравнении с лучше известным настоящим. Видеть причины и последствия событий. Вырабатывать собственное отношение ко всему, что происходит в большом мире и рядом. Насколько продуктивнее, хотя и сложнее, может быть работа учителя с таким учеником!

Остается общепризнанным определение публицистики как истории современности. Это как раз та часть предмета, которая выведена за пределы школьной программы, потому что о ней нет окончательного официального мнения и согласия ученых. Газета дает возможность преодолевать ограниченность единого учебника, узнавая и сравнивая различные точки зрения.

Есть неизбежные риски, связанные с тем, что вместе с общественно-политической газетой в школу придет политика. Сейчас 16-17-летние граждане России, уже имеющие паспорт, по отношению к беспредельно деполитизированной школе – переростки, а по отношению к гражданскому обществу – недоросли. Вечным это недоразумение оставаться не может. В России удалось притормозить социальное созревание целого поколения, но запоздалые уроки политграмоты все же были получены вне школы: у прилавков магазинов, в поисках работы, на предвыборных митингах... и оппозиционные газеты нашли свою аудиторию, и интернетовские призывы выходить на площадь получили отклик... Воистину, природа не терпит пустоты.

Общественные науки в школе – абстракции для людей, имеющих самое убогое представление о жизни общества. У читающих прессу учеников это представление значительно шире, и перед неравнодушным учителем-обществоведом открывается более широкое поле для творчества.

И словеснику работать будет интереснее. Хотя отношения между газетой и книгой, между чтением прессы и художественной литературы очень непростые. Особенно если речь идет о литературе современной (составляющей, правда, очень небольшую часть обязательной программы). Писатели и поэты, порой подрабатывающие журналистикой, часто бывали по отношению к ней недружелюбными.

– Никогда, никогда не читайте газет! – призывал положительный профессор Преображенский у Булгакова.

– Глотатели пустот – читатели газет! – клеймила Марина Цветаева.

Проще относить это только к продажной, бульварной прессе, чем объяснить старшеклассникам, почему литература косо смотрит на журналистику. Уточнить функции литературы по отношению к действительности, к реальной жизни. Но преодоление этих трудностей обещает многое. Старшеклассники узнают из газет имена современных писателей и названия книг, отмеченных литературными премиями. Начнут изменяться предпочтения книг «не по программе, а для себя». Есть примеры: если в начале десятого класса преобладали Коэльо-Донцова-Даниэла-Стил (продвинутое упоминали что-то из Пелевина), то в одиннадцатом читают Стругацких и Сэлинджера, Алексея Иванова и Захара Прилепина... И эссе, которые являются частью ЕГЭ, становятся гораздо более самостоятельными, небанальными, хотя, быть может, несколько категоричными по общему тону. Достижением становится уже то, что школьники просто больше читают, уделяют этому больше времени.

А есть ли польза от приучения детей к чтению прессы для преподавателей-предметников по точным и естественным наукам? Через 2—3 года непрерывного контакта с прессой проявляются дополнительные умения работать с информацией. Со всякой, любой.

Дело в том, что в номере газеты встречаются многие и разные жанры, используются они с разной частотой, но становятся привычными. В каждом жанре закреплена определенная технология работы с информацией. Репортаж фиксирует наблюдения, корреспонденция устанавливает причинно-следственные связи, рецензия аргументирует оценки... Кто бы и о чем бы ни писал в определенном жанре, содержание текстов бывает разным, а содержание (по Шкловскому) – связь одних и тех же логических операций – будет повторяться неизменно. И этот порядок многократно действует перед глазами читателя и постепенно усваивается.

Система жанров журналистики выстроена таким образом, что жанровые технологии охватывают типичные способы получения ответов на самые распространенные вопросы. Заметка: что произошло? Репортаж: как это было? Статья: что делать? Обзор: как это выглядит в целом? И так далее. Постоянно встречаясь с газетными жанрами, читатели учатся комментировать, обзирать, аргументировать, прогнозировать... Способность ученика ТАК рассуждать и обсуждать – учителю «помощь ежедневная в ежедневной работе», как говорил Маяковский. Говорил именно о газете.

Серьезные исследования, в ходе которых сравнивались бы по умению работать с информацией читающие газету и нечитающие школьники, едва ли востребованы. Весь интерес прикован сейчас к взаимодействию детей с компьютером. О том, как влияет на мышление детей компьютер, известно пока еще сравнительно мало; возможности, связанные с чтением, начали изучаться значительно раньше, лет на сто, им доверия должно бы быть больше.

Кое-что в этом плане можно наблюдать на творческих конкурсах для абитуриентов журфака. Почти все эти недавние выпускники школ прошли начальную профориентацию; некоторые уже напечатаны в школьных, районных или городских газетах. Многие мечтают стать знаменитыми телеведущими и из современных журналистов знают Парфенова и Малахова, а о чтении газет скромно говорят: иногда. Члены комиссии по творческому конкурсу легко выделяют в этом потоке абитуриентов тех ребят, которые научились читать прессу. Эти абитуриенты знают имена «золотых перьев» печати, свободно беседуют о содержании тех или иных рубрик. Отвечая на вопросы, приводят аргументы и примеры. Осведомлены о внутренней и внешней политике своей страны. Прежде чем выставить им высшие баллы, члены комиссии с удовольствием беседуют с такими будущими коллегами и говорят о них: «Это совсем другие люди». Интересуются: «Из какой вы школы?» Оказывается, необязательно из специальной или престижной, чаще – из просто хорошей. Такой, где учат взаимодействию со СМИ.

Интересно, что в известной автору этих строк школе соответствующий спецкурс посещают не только те старшекласс-

ники, которые собираются поступать на журфак. Таких всего двое-трое, а остальные готовятся учиться на юристов, психологов, филологов, но выбирают спецкурс, где читают прессу и разговаривают о ней. Родители сначала советуют – «поближе к профилю», но, в общем, не возражают.

А через некоторое время в разговоры взрослых о работе, зарплате и о том, что вообще происходит, начинают вступать быстро взрослеющие дети. Интересуются. Понимают, о чем речь. Задают вопросы. Даже и собственное мнение высказывают, и это вызывает не умиление, а удивление, потом уважение. Спрашиваешь о журналистике тех, кому на нее не поступать, отвечают: «Здесь я больше узнаю обо всем», «Стал понимать такое, о чем раньше не думал», «Это разговор по-взрослому», «Чувствую, что у меня вкус изменяется, теперь считаю, что „Cosmo“ – это отстой». Бывает еще дополнительный эффект: папа начинает приносить газету с работы домой, и маме кажется, что один только любимый дамский журнал – это узко...

Стоит ли ради всего этого загружать себя дополнительной работой? Сначала нужно узнать и оценить открывающиеся возможности, потом добровольно, сознательно принимать решение и создавать условия для его реализации.

Возможности

Что нужно для обучения школьников чтению газет?

Прежде всего нужно, чтобы было что читать. Газеты нужны: своя, самодельная; одна из общероссийских; одна из местных – желательно такая, в которой печатается страница для молодежи или постоянная рубрика. Нужно, чтобы школьник, желающий научиться, выписал себе газету хотя бы на три месяца (потом захотел бы продлить). Это небольшие деньги, старшекласснику под силу заработать их самостоятельно. Интернет обходится дороже. Читающему нужна постоянная практика, это тот случай, когда обучение требует приучения.

Во-вторых, сам учитель должен быть активным читателем и энтузиастом, а не жертвой обязательности. Такие учителя есть среди руководителей школьных газет, словесников, общественных... Необходимо учесть, что не всякого журналиста стоит

привлекать на помощь: среди газетчиков немало крепких ремесленников, которые читают в газете только собственные публикации и думают исключительно о ближайшем задании, одноразово. Такие «писатели, а не читатели» – не научат.

В-третьих – или это во-первых? – требуется, чтобы ученики были мотивированы. Нужно соответствующий спецкурс рекламировать. Вводить в моду. Делать его посещение престижным («занятие для умных», «учеба не по-детски» и т. п.). И, конечно, не разочаровать: серьезное дело не должно быть скучным.

Как учить читать газету?

Может быть, не мешало бы обратиться к опыту первых советских лет, использовать ту самую брошюрку «Как читать газету»? Более поздние издания типа «В помощь пропагандисту и агитатору» из фондов библиотек повывброшены, да и нет сейчас обязательных политинформаций, для подготовки к которым нужно было читать прессу. Есть литература в помощь редакторам школьных газет. Эти редакторы, преподаватели спецкурсов по журналистике, руководители юнкорских кружков при редакциях, наработали собственные методы и приемы, к сожалению, не обобщенные для широкого использования. Если бы умеющие учить могли встречаться для живого общения и неформального обмена наблюдениями и достижениями, может быть, удалось бы общими силами собрать работоспособную методику.

Можно проводить мастер-классы, лекции на слетах юнкоров, уроки в школах будущих журналистов при редакциях газет. Легко найти время для бесед о прессе в летних лагерях отдыха. Журнал «Русский репортер» несколько лет проводил летние школы с мастерскими современной журналистики. Можно проводить читательские конференции и встречи с журналистами молодежных рубрик и программ в редакциях; в общем, использовать максимально внеклассные формы работы и внеучебное время, занимая минимум аудиторных часов.

Было бы целесообразно сделать обучение газеты частью более широкого факультатива или спецкурса «Взаимодействие со средствами массовой информации». Это привлечет внима-

ние активных телезрителей, любителей радиомызыки, фанатов интернета. Собственно, для занятий в классе достаточно оставить только некоторые темы, например:

- как устроена газета и что в ней самое главное,
- как извлекать смысл из газетного текста,
- как взаимодействуют газеты с другими СМИ...

А дальше главное – практика, разговоры о том, что в газетах пишут. Они могут быть очень короткими. Они могут быть на разных уроках. Они могут проводиться с помощью... компьютера! Вывешивается на стенде острая, проблемная публикация (с обязательным указанием, из какой газеты вырезана) – и призыв к ученикам выразить личное мнение, поместить отклик на школьном сайте. Неплохая, между прочим, подготовка к предстоящему эссе на ЕГЭ... Есть школы со своим дискуссионным клубом: почему бы там не обсудить проблему, поставленную в интересной статье?

Если своя школьная газета привлекает авторов любого возраста, хоть первоклассников, то спецкурсы и семинары по взаимодействию со СМИ становятся доступными лет с 14, и только потому, что газеты придется читать «взрослые». Для детей и подростков в России, во всяком случае, в провинции, массовых изданий практически нет,

По максимуму – надо было бы, чтобы о будущих своих подписчиках заботилась местная газета, вела для них постоянный раздел, не реже раза в неделю печатала тематические страницы. Приложение, такое как, скажем, для женщин или для садоводов, в молодежном варианте очень долго не будет окупаться, а скорее всего, вообще должно быть бесплатным. Но для этого нужны уже более значительные затраты.

Не случайно медиабизнес не спешит захватывать и делить незанятый рынок молодежной прессы. Сейчас уже всем понятно, что спрос создать можно, но не совсем ясно, какое должно быть предложение.

Были попытки – и делались они вполне профессиональными и талантливыми людьми, но коммерчески не удавались. Хотя предлагалось читателям как будто «все, чем сейчас интересуется»

ся молодежь». Может быть, это и была одна из главных причин неудач: именно соответствие изданий возрасту потребителей – при отсутствии информации «на вырост», из взрослого мира.

Дети ведь ищут не только развлечений, у них есть и серьезные вопросы к жизни, и потребности в идеалах. Газету, которая отвечала этим потребностям, поддерживали и взрослые – у «Комсомольской правды», в которой был «Алый парус», тиражи были многомиллионные. Предлагаемая информация должна быть рассчитана на читателя, желающего быть старше и умнее.

Школьная газета может быть игрой, увлечением, местом для пробы пера; для старшеклассников, ориентирующихся на журфак, – первой ступенькой карьеры. А взрослая газета, читаемая постоянно, должна быть старшим спутником на дороге в реально представимое будущее.

Знаменитые педагоги, работавшие реально и вымечтанные авторами умных книг, считали обязательным присутствие газеты в полноценной детской жизни. Газеты были в коллективах Макаренко, в «Республике ШКИД» у Викниксора, в детском государстве, сотворенном Янушем Корчаком. В передовых современных школах газеты есть. Можно много говорить о социализирующей роли СМИ, а можно решиться вызвать к жизни силу, заложенную в такой простой и в такой сложной вещи, как газета. И учиться по ходу дела использовать все ее преимущества.

Если не обязывать, а предлагать, советовать, убеждать и помогать начинающим – ГАЗЕТА В ШКОЛЕ БУДЕТ.

Опыт одного факультатива

В гимназии «ЮНИСС» на спецкурс «Основы журналистики» вместе с будущими абитуриентами журфака приходят старшеклассники, ориентированные на другие гуманитарные специальности. Чем привлекает их этот спецкурс?

Для будущего, к которому они себя готовят, ценно любое дополнительное умение работать с информацией. И хочется больше узнать о жизни – той, что за стенами школы.

Гуманитарное образование дает немалые объемы информации о человеке и обществе. Но основная часть изучаемого

материала передает опыт, накопленный человечеством за все минувшие эпохи, и воспринимается как информация о прошлом. Настоящему времени отводится неизмеримо меньше места. А что остается для разговора о будущем – будущем страны, науки, нынешнего подрастающего поколения? Социализация в быстро изменяющемся мире усложняется, требует лучше понимать то, что есть, и предвидеть новое. Школьная программа этим требованиям отвечает мало. Не потому ли активные подростки интуитивно тянутся к журналистике?

Журналистика содержит максимум информации о современности и обладает прогностическими возможностями. Помогает своей аудитории ориентироваться в сегодняшней действительности и планировать очередные дела. Но такую информацию нужно уметь извлекать и применять. В советской школе с третьего класса проводилась подписка на пионерские, позже – на комсомольские издания; для подготовки к обязательным политинформациям было необходимо читать газету. Современные 15-17-летние подростки работать со средствами массовой информации не умеют (поэтому, кстати, и возможности интернета используют непродуктивно). Однако шансы научиться есть.

На спецкурсе «Основы журналистики» первое требование ко всем слушателям: постоянно читать качественную газету. Плюс обсуждение прочитанного на занятиях – это разговоры о фактах и проблемах настоящего времени. Опыт складывания общей картины дня из разрозненных сообщений. Поиски на газетной полосе сведений о том, что только начинается, что будет впереди.

Следующие шаги – выполнение репортерских заданий для постоянных рубрик учебной газеты: «Наблюдения и размышления», «Другая жизнь». Гимназисты пишут о том, как трудятся взрослые люди. О собственном первом заработке (есть в программе летней практики спецкурса такое задание: самостоятельно заработай столько, сколько семья тратит на тебя в среднем за один день). Пишут о стариках, торгующих на барахолке. О том, как много времени отдают домашним делам женщины, мамы. Пишут о счастье

преодоления, о выходе из трудной жизненной ситуации... Не сочиняют, а исследуют происходящее здесь и сейчас.

Каждый год спецкурс «Основы журналистики» осуществляет творческие коллективные проекты, направленные в завтрашний день. Мечты и фантазии – это проекты «Три желания», «Жить в России». Более ясные цели и планы – это проект «Пять вопросов о главном». Конкретные пути реализации – проект «Дороги, которые мы выбираем». Юные журналисты анкетировали или «живую» интервьюируют своих одноклассников, задают непростые вопросы. Обсуждают ответы и публикуют с комментариями.

Пять лет назад каждый третий выпускник мечтал жить и работать за границей.

Через два года в проекте «Письмо себе, в будущее» вырисовывались представления о взрослой жизни в России, но обязательно в Москве. А для следующего проекта слушатели спецкурса расспрашивали своих родителей, соседей, знакомых об уже пройденных путях к профессиям. И оказалось, что интересная работа по призванию не гарантирована каждому, это редкая удача. Что выбор может зависеть от материальных возможностей семьи, даже от близости места учебы и работы к дому, что любимое дело – не всегда доходное... Одна девочка написала: «Теперь я поняла, для чего нужно учиться хорошо. Чтобы потом работать не где придется, а где хочется!»

Но даже существенные подробности реальной жизни не должны заслонять подросткам перспективу духовного роста, стремления к идеалу. По проекту «Пять вопросов о главном» были собраны и опубликованы ответы практически всех гимназистов на вопросы, которые В. А. Жуковский считал главными для будущих властителей России: «Кто я?», «Откуда я?», «Где я?», «Куда я?», «Зачем я?». Последние два вопроса дали повод задуматься: в какое будущее я прорастаю? Для чего живу? Это, собственно, уже высшие ступени социализации. Журналистика дает возможность подниматься по ним.

Поскольку журналистика есть форма духовно-практической деятельности, она может оказывать в трудном деле взросления

реальную помощь. Недавно завершился проект «ЕГЭ по управлению временем». Все гимназисты собираются учиться дальше, и многие представляют себе высшую школу такой же, «только опросы будут реже и свободы больше». А предстоит им переход на новый уровень организации учебного труда, с большей долей самообразования... Пора задуматься: а ты умеешь распределять свое время? Кто на самом деле организует твою жизнь? В ходе реализации проекта гимназисты поделились личным опытом, рассказали, как можно успевать больше. Эти сведения, эти мысли важны не только для повышения текущей успеваемости. Они готовят к будущему, которое уже совсем близко.

Размышляя о модернизации всех систем образования (в глобальном масштабе), выдающийся прогнозист Элвин Тоффлер написал: «В учебный план будущего должны включаться не только курсы чрезвычайно широкого диапазона, ориентированные на усвоение данных. Надо прививать необходимые в будущем навыки поведения. Учебный план должен сочетать в себе разнообразную, насыщенную фактами содержательную часть с общей подготовкой, которую можно было бы обозначить термином „жизненное ноу-хау“ или назвать знанием жизни»[4]. Частью такой общей подготовки могут быть занятия журналистикой. Они уже сейчас входят в учебные планы хороших школ. Пока на правах факультативов. А дальше – посмотрим.

Примечания:

1. Мирошниченко А. Форматы подачи и упаковки контента в условиях медиаконвергенции/ А. Мирошниченко // Медиаконвергенция, которая изменила мир? – М., 2014. – С. 66.
2. Мультимедийная журналистика. – М., 2017. – С. 41.
3. Убейволк В. Смысловки и непоследовательные в поисках смысла/ В. Убейволк // Блог автора: vubeivolk.blogspot.com.
4. Тоффлер Э. Шок будущего/ Э. Тоффлер. – М., 2008. – С. 455.

Издано на журфаке ВГУ

«Акценты. Новое в массовой коммуникации», 2021, № 7-8; 2022, № 1-2, № 3-4, № 5-6.

Последний выпуск альманаха за 2021-й год открывался статьями В. Тулупова «Юбилей как праздник и средство укрепления имиджа» и П. Киричка «Идейный маркер изящной словесности евразийской ментальности». Под рубрикой «Зарубежная журналистика» вышла статья в соавторстве С. Бекая и В. Хорольского «Влияние религиозных конфликтов на современные СМИ Западной Африки (политологический взгляд)»; под рубрикой «Медиа» – статья А. Землянского «Социальные сети как основной источник инфодемии: особенности медиакоммуникаций и модели противодействия» и Е. Корниловой «Медиаграмотность специалиста в государственной сфере и в сфере международной деятельности»; под рубрикой «Язык МК» – публикация М. Новичихиной «Некоторые размышления по поводу одной неудачной номинации». Выделим также публикации Л. Тьонга «Публичные выступления первых лиц государства в период пандемии как имиджевый инструмент» и П. Пономарева «Альбом памяти. По канонам художника, им самим о себе сказанным» и раздел «Творчество наших коллег» (рассказы А. Еникеева «Вино для одуванчиков» и воспоминания В. Глебова «О Кубе, с любовью»).

В № 1-2-2022 «Акцентов» внимание читателей наверняка привлекли статьи В. Тулупова «Что происходит с нашей журналистикой?», Д. Неренц «Специфика использования метода журналистского расследования в телевизионных ток-шоу (на примере проекта “Андрей Малахов. Прямой эфир”» и С. Калашникова «Моделирование и выпуск коммерческих печатных приложений в региональных деловых СМИ». Под рубрикой «Учебно-методическая часть» Е. Бебчук и В. Тулупов предложили размышления по поводу индивидуальной образовательной траектории. П. Пономарев предварил прозаическое про-

изведение «В ста километрах от войны» рецензией «Забывтая повесть, или завещание Льва Кройчика».

Содержание № 3-4-2022 «Акцентов» определяют следующие материалы: «Образование и бюрократический спрут» В. Тулупова, «Воронежские фотоиздания» Е. Чалыгиной, «Западная научно-популярная публицистика на эколого-медицинские темы: проблемы влияния на гражданское общество» Д. Шиховой и В. Хорольского, «Сетевые коммуникации в Китае и развитие онлайн-журналистики» Ч. Пэнсяо. Большое место занимают публикации обучающихся под рубрикой «Студенческий опыт».

В № 5-6-2022 «Акцентов» опубликованы статьи В. Дабезы «Стикеры “Комсомольской правды” как элемент коммуникации с аудиторией», В. Листенгартена «Многотиражные газеты вузов региона: современные аспекты», Е. Красовой «Модификация тела в коммуникативном пространстве массмедиа», Н. Суворовой «Бренд музея в аспекте проблемы геобрендинга», В. Юмашевой «Абсурд как категория комического в английской литературе».

Продолжает регулярно выходить и серия «Филология. Журналистика» ВАКовского научного журнала *«Вестника ВГУ»*: <http://jour.vsu.ru/izdaniya-zhurnaly-i-prodolzhayushchiesyazdaniya/vestnik-vgu-seriya-filologiya-zhurnalistika>

***«Отечественная журналистика: от эпохи Петра I до наших дней. Сборник научных материалов».* – Воронеж, 2021.**

Сборник содержит материалы одноименной секции Митрофаньевских чтений, проходивших в ВГУ в декабре 2021 г. рамках 30 Международных Рождественских образовательных чтений «К 350-летию со дня рождения Петра I: секулярный мир и религиозность».

***Коммуникация в современном мире. Ч. I и Ч. II / Под редакцией В. В. Тулупова.* – Воронеж, 2022.**

Сборники включают тезисы докладов и сообщений на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации», состоявшейся в мае 2022 г. на факультете журналистики ВГУ.

Проблемы массовой коммуникации: новые подходы. Ч. I и Ч. II. / Под редакцией В. В. Тулунова. – Воронеж, 2022.

Сборники содержат материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы», состоявшейся в октябре 2022 г. на факультете журналистики ВГУ.

Журналистика и география. Т. I и Т. II. / Составители В. В. Тулунов и В. В. Свиридов. – Воронеж, 2022.

Сборники содержат материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Журналистика и география», состоявшейся в марте 2022 г. в ВГУ в рамках Песковских чтений.

Книга П. Пономарева «***Автор и диалог. Искусство публицистики в работах профессора Льва Кройчика***» (Воронеж: Кварта, 2021) подготовлена на основе магистерской диссертации автора.

Выходили продолжающиеся издания: «***Современные проблемы журналистской науки***» и «***Былое и мы***»; продолжает свою историю «***Библиотечка журфака***» – на этот раз в этой серии вышла книга А. Шишлянниковой «***На вечную память бесценному другу***».

***Василий Тулунов, к.ф.н.,
доцент кафедры
связей с общественностью, рекламы и дизайна ВГУ.***

Оглавление

От редактора-составителя 3

СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- С. И. Окс* Принципы реализации программы СПО «Реклама» в вузе.....4
Т. А. Осенкова Программа СПО «Реклама» на базе университета: учебный и воспитательный аспекты.....6

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- М. А. Андреева, В. В. Тулунов* От спецклассов – к программам профессиональной переподготовки.....11

НАУКА В ВУЗЕ

- А. А. Кажикин* Новая научная специальность «Медиакоммуникации и журналистика»: структура и особенности применения.....14
В. В. Тулунов Из истории Академия наук региональной печати России.....22

ДАЙДЖЕСТ

- Л. В. Шибеева* О журналистике и будущих журналистах...26

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

- Вас. Вл. Тулунов* Издано на журфаке ВГУ.....66

Научно-методическое издание

УМО-РЕГИОН
Выпуск 22
под ред. Е.М. Бебчук

Компьютерная верстка: П. И. Новиков

Подписано в печать 17.11.22 Гарнитура Minion Pro
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. п. л. 1,99 Тираж 100 экз.

Воронежский государственный университет
Факультет журналистики
394068, Воронеж, Хользунова, 40-а
Тел. (473) 274-52-71 E-mail: bebchuk@jour.vsu.ru

Отпечатано в типографической лаборатории факультета
журналистики ВГУ